

ЧЕРТОР ЗАШОРЕДНИК 2

Роман Кобелев

Роман Кобелев
Чертов заповедник 2

«Автор»

2026

Кобелев Р.

Чертов заповедник 2 / Р. Кобелев — «Автор», 2026

Его главный недостаток в мире, где правят маги, — её отсутствие. Степан — «пустой», человек без капли магии, обречённый быть изгоем или пушечным мясом. После того как его пытаются принести в жертву с помощью древнего оружия «Крик», он не только выживает, но и обретает странного союзника — сгусток магии в облике чёрного котёнка. Вместе они бродят по подземельям и чёрным землям, где маги теряют рассудок, а монстры охотятся на людей. Пока ордена плетут интриги, а императорская семья следит за каждым шагом, Степан становится пешкой в чужой игре. Но тот, у кого нет магии, видит мир иначе — и способен нанести удар там, где всемогущие маги бессильны. Но только «пустой» может пройти сквозь черноту, чтобы нанести решающий удар.

© Кобелев Р., 2026

© Автор, 2026

Роман Кобелев Чертов заповедник 2

* * *

Белая кошка воспитывала чёрного котёнка. Довольно крупная, с блестящей очень яркой шерстью, она внимательно наблюдала за своим противником. Тот шипел, наскокивал, делал угрожающие обманные прыжки, но кошка ловко, раз за разом отбивала его атаки. И сама проводила несколько ударов. Она не пыталась прогнать котёнка, или унизить его, опрокинув, сбив с ног, а именно воспитывала. Продолжалось это долго. Котёнок не сдавался, но возраст и опыт делали своё дело. Постепенно атаки становились слабее, реже. Маленький яростный комок стал ограничивался шипением, угрожающими позами, но они не возымели действия. И после очередной серии тяжёлых ударов тот упал на спину, раскинул лапы во все стороны и, поджав куцый хвостик к животу замер. Кошка гибким движением прильнула вплотную к его морде, чуть ли не переплетя усы, зашипела. Тот помахал лапами в воздухе, но никаких агрессивных действий не предпринял. Снова шипение и котёнок проникся. Он не возмутился, не возражал, и молча принял свою судьбу. Кошка высоко выпрямилась на лапах, оглядела внимательно своего подопечного, резко перевернула его на живот и сомкнула клыки на загривке. Легко подняла маленькое тельце и уверенно понесла его по своим кошачьим делам. Следом за ней побежала ещё несколько котят. Не меньше десятка. В большинстве были чёрные, разной степени насыщенности, и пара трёхцветных. Семейство как бы растворилось в воздухе и пропало из вида.

Я открыл глаза. Знакомая келья, знакомые предметы, знакомые двери, знакомый неяркий свет кристалла. Я лежал прямо на земле и осматривался, вспоминая всё, что случилось.

Я всё-таки ввалился в дверной проём под градом пуль. Одна из них меня и зацепила, втолкнув при этом в убежище. Обидная рана - сзади в верхнюю часть бедра. В ж***, короче. В армии бы меня не поняли. И нельзя сказать, что я панически бежал с поля боя. Не объяснишь же никому.

Сколько я уже здесь? Потрогал брюки - все в засохшей крови. В мерцающем свете камня проявился старик. В домотканых ветхих штанах, такой же застиранной рубашке, подпоясанной кожаным шнурком. Седые волосы заплетены сзади небрежной косичкой. Длинная борода скрывала морщинистое лицо. Прямой нос и глубоко запавшие глаза говорили, что годы прожиты немалые. Легко ступая босыми ногами по битым черепкам, он приблизился ко мне.

- Кто ты? - обратился я к нему.

Тот промолчал, извинительно разведя руками. В тусклом свете незнакомец просвечивал.

- Ты призрак? - удивлённо задал ему вопрос.

Страх не было, и любопытства тоже не было. Была полная апатия, которая говорила о большой потере крови и упадке сил. Старик наклонился и провёл надо мной руками, изображая какие-то сложные пасы. Я молча вытерпел его жестикуляцию. «Ну, призрак, чего тебя бояться.» Отстранённо подумал, что чужие тут не ходят. А если ты здесь, и я здесь, значит, мы вполне можем быть если не союзниками и соратниками, то хотя бы добрыми знакомыми. Призраков мне видеть никогда не доводилось, но удивление он у меня не вызвал.

А вот повязка на бедре была вполне реальная. Даже повязкой назвать её нельзя. Просто пара слоёв какой-то узкой тряпки небрежно намотанная прямо поверх брюк. Но, несмотря на это боль от раны уходила. Жара я не чувствовал. Голова соображала ясно. Я спокойно фиксировал обстановку. Только какая-то пульсация в ноге, не совпадающая с ритмом сердца немного дёргала, но неприятия это не вызывало. И судорогой назвать было нельзя. Повязка начала как бы сжиматься и разжиматься, будто она резиновая. И под ней появился непонятный предмет, неизвестно откуда взявшийся. Он явно мне мешал. Засунув пальцы под тряпку, начал ковы-

ряться, пытаюсь выкатить эту непонятную штуку в ладонь. Когда это удалось, поднёс её к глазам.

Длинный и узкий цилиндр, острый и тяжёлый был ничем иным как пулей. Нога перестала дёргаться. Старик снова провёл рукой мне по голове, и сразу наступило облегчение.

- Ну, ты крутой! - выдавил я удивлённо из себя. - Вот ты мастер.

Я впервые видел, как серьезно лечили магией и к тому же лечили меня. Вытаращился на него.

- Не знаю, как тебя звать, но спасибо.

Как-то отстранённо подумал, если бы его здесь не было, кончился бы. С такой раной не выжить. Даже если и выживу, то это место мне не покинуть. По всему выходило, что камень действительно сделал из капища святилище и привлёк мне на помощь кого-то из своих адептов и сторонников.

Я уселся на твёрдую землю, поелозил задом, опёршись на руки. Посмотрел уже вокруг внимательно. Призрак сделал два шага назад. Рукой махнул по знакомой полке, на которой лежал шлем и ржавая книга, и начал медленно таять. С краю полки стоял небольшой кувшин и какой-то предмет, завёрнутый в тряпку. Сразу же захотелось есть. Подобрал ноги под себя, пополз к незнакомому предмету. Опёршись на стену, довольно уверенно поднялся в полный рост. Слегка покрутив талией отметил, что вполне могу двигаться. Запрокинул голову, посмотрел на потолок. Паутина переливалась разноцветием. Сделал ещё несколько лёгких гимнастических движений. Посмотрел на камень и искренне его поблагодарил.

Потянулся к кувшину или корчаге, как они правильно называются, снял с него крышку и заглянул вовнутрь. Вроде что-то плеснулось. Похоже на квас. Сделал маленький глоток. Квас, хотя и жидкий, практически без вкуса, но с очень сильным запахом. Помню, что большие глотки делать нельзя, особенно при жажде. Начал тихонько тянуть тебя жидкость. Чувствую, как с каждым глотком прибавляются силы и уходит усталость. Откуда здесь появился кувшин, даже не задумывался. Развернул сверток. Довольно большой кусок сухаря. Не свежий хлеб. Видимо, что старик смог, то и сделал. И на этом спасибо. Сгрыз сухарь, запивая квасом. Положил пустую посуду обратно на полку.

Присел на чурбак, похлопал по штанам с запекшейся кровью. Надо принимать какое-то решение. Здесь оставаться не было смысла. Выходить наружу рискованно. Неизвестно что там. Присмотревшись к двери ручки я на ней не увидел. То есть, заперта намертво. Подошел, посмотрел ещё раз. Нет, не открыть. Что ж, всё логично. Делать мне там нечего. Даже если дожждаться ночи, в темноте выйти и попробовать просочиться сквозь ряды нападавших. План вполне реален. Но ведь противник тоже не идиот.

Атака их захлебнулась. Использование мощного оружия результата тоже не принесло. Они могут сменить тактику. Если их командиры не могут приблизиться к святилищу, вполне могут найти какого-нибудь своего сторонника с другим взглядом на жизнь. Ведь у них не обязательно все подчинены одному руководству и разделяют их точку зрения. Может найтись человек, который привержен мирным идеям, и не имея никакой злобы в душе. Самаритянин местный. Охранный камень вполне мог его допустить в святилище. Не надо даже оружия. Он дожждётся пока я выйду, бросит что-нибудь в притвор двери, чтобы она не закрылась и вынудит меня на разговор. А о чём говорить с ним я не знаю. И какие-нибудь обещания могут стать серьёзными клятвами. Нет, говорить мне с вами пока не о чем. Мало у меня козырей на руках. Видимо и кристалл, или тот коллективный разум, который он представляет, сделали такой же вывод. Поэтому заблокировали дверь.

Ну что же мне делать? Идти по подземелью в город несколько километров в абсолютной темноте? Не тащить же мне тяжеленный камень в качестве фонаря. Он здесь на своём месте. Если утащу, что будет в результате? Разрезать рубаху, сплести авоську, положить тебя туда.

Нет, нельзя. Нарушится вся система охраны святилища. Может я тебя даже не смогу с места стронуть.

Я знаю правила прохождения лабиринта. Надо идти всё время касаясь одной рукой стены. Но здесь не лабиринт. Здесь длинные коридоры с ответвлениями, с дверями. Если вывалюсь в чей-то подвал это одно дело. А если будет дверь, за которой туман, куда меня там выбросит. А ведь есть ещё второй уровень у этого подземелья. По крайней мере, Эйка мне так показывала.

Левой рукой схватился за плечо. Где же ты? И вспомнил. Она вспыхнула ярким метеором и полетела на противника. А я получил пулю, которая забросила меня вовнутрь. Ты снова меня спасла. И где же ты сейчас. Я закрутился по небольшой келье, отчаянно осознавая, что она вполне могла погибнуть. Шаровые эти молнии, они взрываются. Так было в моём мире. Я их никогда не видел, но об этом читал, и не раз. Как здесь обстоят дела неизвестно, но скорее всего так же. Законы природы практически идентичны моему миру. Но тут есть магия. А ты ведь тоже отголосок магии. Может даже сгусток этой самой магии. Надеюсь, ты выживешь. Выживи. Как бы тебе помочь-то.

Я снова посмотрел на дверь. Всё-таки попросить Кристалл, чтобы он открыл дверь. Может быть Эйка там мечется и не может войти. Подошёл к двери, провёл по ней рукой. Надо как-то тебя открыть. Надо, чтобы ты вернулся. Вдруг небольшой огонёк за второй дверью, ведущий в подземный ход, заставил меня насторожиться. Как будто в щели дверного полотна кто-то светил фонариком приближаясь.

И этот кто-то может быть опасен. Заозирался вокруг. Нет, живым я вам не дамся. Никто не ходит здесь из местных. Значит это враги. Надо чем-то защищаться. Меч, тот самый, который я принес сюда. Прыгнув камню, взял в руки оружие. Фонарик за дверью пробежался в одну сторону, в другую, поднимаясь к потолку, либо опускаясь на пол. Кто бы там ни был, он не стремился войти. К тому же за дверью была полная тишина. Прокравшись вдоль стены к выходу, приник к щели.

Маленький неяркий шарик метался перед дверями. Это же Эйка.

- Эйка. - тихонько позвал я её. - Что ты там? Заходи! Я же тебя жду.

Как будто дождавшись разрешения, та ловко проскочила внутрь. Сделав несколько кругов под потолком, метнувшись по всем углам, как будто осматриваясь и обнюхивая зону ответственности, облетев меня несколько раз, плюхнулась на своё место, и я тут же накрыл её ладонью. Тяжело вздохнул. «Живая, это хорошо. Это просто замечательно».

Пусть мои не победили противника, мы его потрепали, из плена вырвались, урон нанесли. Раны зализали. Так что всё не зря. Боевая задача выполнена. Ну почти выполнена. А вот теперь можно идти в город. Эйка вполне послужит фонариком, и я тут задумался. А куда?

Бросил взгляд на часы. Остановились. Сколько времени сейчас? Неизвестно. Где меня ждёт противник? Они вполне могут вычислить некоторые точки выхода. Соваться в подвалы чьих-то особняков чревато. На работу идти тоже не вариант. Если сейчас ночь - перепугаю сторожей, если день - перепугаю уже всех. Но пока силы есть надо идти.

Я обернулся к алтарю, поблагодарил, извинился, пообещал, что непременно вернусь, но уже в спокойной обстановке, и надеюсь вооружённый знаниями и планом для дальнейшего сотрудничества. Притворив дверь, попросил Эйку лететь в паре метров впереди от меня. Двинулся в путь. Знакомый мостик, знакомая дверь, знакомые тупиковые входы. Подумал, зайти в какой-нибудь тупик, поискать одежду взамен своей драной и окровавленной. Но что я там на себя смогу найти. Неизвестно что это за одежда и каковы её функции. Вспомнил, один-то выход у меня был на рынке, и он никак не связан с какими-то подвалами. Не так уж он далеко. Значит нам туда дорога, и я прибавил шаг. Вот эта дверь. Эйка уверенно вывел меня к нужной точке. Несколько раз вдохнув, приоткрыл.

Серое вечернее небо и редкие прохожие. Далёкий свет фонарей освещали небольшой тупик около рынка. Довольно долго стоял и прислушивался к обстановке. По рынку можно

пройтись и найти себе одежду. Насколько я знал, никаких сигнализаций тут не существует. Либо товар увозили полностью из лавки, либо закрывали на магические замки, которые я вполне смогу открыть. И подобрать себе чистую одежду, а может перекусить найдётся. Всё-таки голод давал о себе знать. Тот жидкий класс и сухарь - все, что камень мог создать. В магии я не силён, но видимо это для него тоже подвиг. Ладно, нечего жаловаться. Спасибо за то, что есть. Тебе жизнь подарили. Вот и не ной.

Ничего подозрительного не заметил, Эйка тоже. Я просквозил в дверь и плотно закрыл её за собой. Переместился на угол и несколько минут простоял в тени, наблюдая за обстановкой. Потом решительно свернул к рынку. Заваленный проход в заборе меня не остановил, и я зашёл на территорию лавочек и маленьких магазинчиков. Ориентируясь по вывескам, нашёл магазин готовой одежды. Бросив взгляд вокруг, потянул дверную ручку. Не богатый магазинчик средней руки, то что мне и надо. Не ходить же по городу в таком виде.

Первым делом умылся, искал одежду нужного размера и повседневного вида. Быстренько экипировался, старую свернул, завязал пакетиком, чтобы не оставлять никаких улик. Вынужденную кражу замаскировал, будто меня тут никогда и не было. Но не удержался, пошарился по шкафам и, найдя несколько съедобных булок запил холодным чаем. Снова привёл всё в исходное положение, покинул магазин и прямо по рынку пошёл в порт. Надо где-то отдохнуть и подумать, что делать дальше. Собрать информацию о том, что произошло во время моего отсутствия и потом уже строить планы на будущее. Проходя мимо ратуши, завел часы и сверил время с курантами.

* * *

Порт - это громко сказано. Видел я в Новороссийске огромный порт. Его за день было не обойти. Здесь небольшая пристань, несколько барж, подъёмный кран, большое здание администрации и таможни. Около сотни складов, пакгаузов и немного инфраструктуры – гостиница, кафешка, увеселительные заведения. В общем, всё скромно, тем не менее, все атрибуты современного порта. Плюс ко всему обязательный криминал, курирующий контрабанду.

Портовые урки всегда ставили себя выше городских из-за своего привилегированного положения. И вполне заслуженно. Серьёзных разборок с ними ни у кого не было, а наглеть и верховодить в городе они не могли из-за своей малочисленности. Отношения с ними были равные, но не панибратские. Несколько знакомых у меня здесь были, но ещё с давних времён. Связываться с ними мне не хотелось. Скользкий народец. Да и знакомства были шапочные. Вечером ходить в порту опасно в одиночку. Полиция контролировала его только днём. Сто-рожка были нанятые и добросовестные.

Сам порт в этот раз мне был не нужен. Меня интересовал старый порт. Находился он дальше за излучиной. Был более мелким, потому что давно не углубляли дно реки, которое регулярно заиливалась. Служил теперь кладбищем кораблей. И удобен из-за трёх подъездных дорог. Хотя этот порт был заброшен, он служил пристанищем для различного странствующего люда.

Во все века и во всех мирах есть люди, которым не сидится на месте. Они бродят по свету, выполняют различные работы, берутся за сложные поручения. Шабашники, старатели, золотодобытчики, просто люди со сложной судьбой, не имеющие своего угла, зачастую и родственников. Вынужденных бродить по миру, ища временные пристанища, попутно выполняя несложные работы. Временами к ним присоединялись крестьяне, выходящие на отхожий промысел от основной работы, беглые уголовники, бывшие сидельцы, юные романтики. Народ, конечно, опасный, резкий, но мне надо было найти временное пристанище, чтобы осмотреться в городе, собрать информацию и понять, что делать дальше.

Уходить из города я пока не планировал. Нужно узнать, что с семьёй. Узнать обстановку в чёрном пятне. Понять, кто меня ищет и почему именно меня. И поинтересоваться у этих охотников своей дальнейшей судьбой. Поэтому рассчитывал затеряться среди странников. Понимаю, что здешний народ тоже профильтрован полицией, но всё-таки не в такой степени как уголовный элемент в городе.

Здесь я был когда-то давно и то случайно. Зрелище, открывшееся мне, было печально. Всё уже давно развалилось и сгнило. И складские помещения, и пристань, и корабли, брошенные на берегу или ещё стоящие на воде. Крепким показалось только здание порта, сложенное из камня. Несколько землянок, вырытые в разных местах. Так-то всё логично. Люди приходят, получают информацию о работе, адрес. Платят маленькую денежку и уходят. Кто-то может быть переночует одну ночь, а то и две. Больше никто не задерживается. Вот и прикинул странствующим работникам.

Я направился к координаторам. Самозванные чиновники мало чем отличались от своих посетителей. Такая же одежда, такая же работа, такой же костёр для приготовления пищи. Несколько человек обживали землянки, таскали свой скарб. Где-то ругались и пели, где-то питались и ели. На меня никто не обращал внимания. Увидев самый облагороженный костер, двинулся к нему.

Два человека - мужик средних лет и старик, сидели на скамейке и принимали посетителей. О чём они говорили, я не слышал, но разговор был короткий и видимо всех устраивающий. Посетитель задавал свой вопрос, получал ответ и тут же уходил. Я не стал присоединяться к группе посетителей.

- Чего тебе?

- Того же чего и всем. - ответил я.

Мужчина открыл было рот, чтобы ответить мне, но старик встрепенулся. Он поднял на меня глаза и стал внимательно рассматривать. Потом приложил руку к своей груди и начал перебирать пальцами.

- Ты откуда здесь взялся?

- Из города.

- А что в городе не сидится?

- Рекомендовали покинуть его.

- Кто такой умный?

- Знакомый мой.

- Интересный у тебя знакомый. - сказал старик.

- Знакомый как знакомый. - ответил ему. - Вместе работали, гадости друг другу не делали.

- Ну и чего же ты хочешь? - задали мне вопрос.

- Пересидеть несколько дней, пока всё не уляжется.

- А что же здесь-то у нас?

- А куда же мне ещё податься?

- Ну да. У нас тихое местечко. - сказал мужчина. - Но почему ты решил, что тебе тут рады. Или хочешь заплатить за ночлег.

- Заплатить вряд ли. Отработать могу. - ответил им.

- А что ты умеешь делать?

- А что надо? - те засмеялись.

- Да много чего надо.

- Так я много и умею. А что не умею, научусь.

Те недолго помолчали. Наконец мужик сказал.

- Ладно. Время позднее, утром поговорим. Можешь перекусить немного, а переночевать вон там. - он махнул рукой, показывая направление.

Какая-то женщина сунула мне в руки тарелку каши и кружку морса. отошел немного от костра, чтобы не мешать следующим посетителям, которые могут появиться, присел на угловую скамейку, быстренько поел, вытер посуду листьями лопуха и пошёл в указанный складик. Там мне молча указали лежанку. Просмотрев местные люд, связал ботинки шнурками, сунул под голову и уснул. Сквозь сон попросил Эйку присматривать.

* * *

Утро выдалось пасмурным, но тёплым. Умывшись дождевой водой из бочки, сделал несколько упражнений, чтобы размяться. Подметил, что ночь прошла спокойно. Никто не пытался меня обидеть или что-то украсть. Народ уже всю бодрствовал. На кострах или стационарных печках варили еду. Проверяли свои вещи, куда-то собирались, к чему-то готовились. Текучка кадров большая. Постоянно подходили люди и также быстро уходили. Некоторые приплывали на лодках.

Вот как сейчас. Насчитал двенадцать посуды. На каждой человек по десять. Но на берег они не выходили. На мостки к ним вышел начальник. О чём-то переговорили, и те уплыли.

Звали местного начальника Прохор Васильевич. Чем-то он напоминал помещика Кафтанова из просмотренного мною когда-то фильма. Среднего роста, крепкий, плечистый. Кепка плотно сидела на кудрявых тёмных с проседью волосах. Хитрый взгляд прищуренный глаз. Привычка поправлять пальцем усы. Вообще мужик себе на уме и авторитет здесь имеет немалый.

Временные жильцы, с которыми я ночевал в одном помещении, крикнули меня за стол. Я несколько засомневался, стоит ли садиться с ними рядом, потому как в их артель вступать не буду, а денег платить за обед не принято. Мужики всё это хорошо поняли, но не обиделись. Махнули рукой: садись, не выдирайся, на всех хватит. Так-то всё верно. Голода в стране нет, хотя и не сказать, что низший класс шикует. Но если судить в глобальном плане, покупательная способность населения низкая, но нет голодных и нищих, как это было в девяностые годы в Моём мире. Я не заставил себя просить дважды, уселся за стол и впервые за последнее время плотно поел. Не разносолы, конечно, но нормальная крестьянская еда.

Едва успел поблагодарить и вылезти из-за стола, как прибежал пацан, и велел идти к Прохору Васильевичу. Этого я ожидал. Тот вместе со стариком сидели на том же месте. Низкая лавка со спинкой, отбитая чем-то мягким, в стороне маленький столик. Под ним деревянный чемодан с бумагами и радушие хозяев. Вот и всё чем меня встретили.

- Магия в тебе нет. - сразу же заявил старик.

- Я знаю. - ответил ему.

- На что ты можешь рассчитывать? На какую работу?

- Если нет магии, приходится работать руками и головой. Жить-то надо.

- Ты меня извини, - сказал старик, - но такие как ты долго не живут.

- Извиняю. - ответил ему, - но я уже восемнадцать лет прожил. Привык, знаешь ли.

Постараюсь и дальше прожить.

- Ладно. - хлопнул рукой по колену Прохор Васильевич. - Машину водить умеешь?

- Умею.

- А починить её?

Я прищурился. Самому чинить не доводилось. Но видел, как происходит ремонт.

- Если будут запчасти, пожалуй, справлюсь.

- Ну, пойдём.

Он тяжело поднялся и не глядя на меня пошёл вглубь территории, обходя разные подземные ангары, сгнившие сараи, развалившиеся склады. Мы вышли к непонятному зданию. Грунтовая дорога уходила вниз, как в подземный лабаз. Но при этом сверху торчали развалив-

шиеся стены и обрушившиеся крыша. «Маскировка», - подумалось мне. Тем временем Прохор открыл ворота, громко хлопнул в ладоши. Я увидел, как вспыхнул свет. Большое помещение было заставлено ящиками разных форм и размеров, а у дальней стены стоял автомобиль. Помесь минивэна и пикапа. Таких в городе я не видел. Странный автомобильчик, некрасивый. Несколько шире обычных, с низкой посадкой и несуразно торчащим кузовом.

Мельком глянул в салон - около десятка пассажирских кресел. Обошёл вокруг.

- И что с ним?

- А это ты мне ответишь, что с ним.

- Ну, тогда давай вводную.

- Это как?

- Когда машина появилась здесь? Что с ней делали? Что сказали предыдущие хозяева?

Мне же надо с чего-то начинать.

Засунул руки за пояс, внимательно посмотрел на меня, хмыкнул и произнес.

- Что ж, резонно. Автомобиль стоит у нас уже год. Пытались его завести два наших механика и сказали, что ходовая часть полностью вся исправна. Что-то там поменяли в ней. Камень поставили новый. Но не заводится.

- Ну, давай теперь я гляну.

Получится – ладно. Нет, значит, нет. А что бояться? Я же не обещал ему отремонтировать этот автомобиль. Я ведь тоже не крутой специалист, тем более магии во мне нет.

А мотор здесь интересный. Этаким маленький цилиндр, вставленный в более большой, а потом ещё в один, и ещё. И таких цилиндров может быть до десятка. Все они крутятся каждый со своей скоростью. Последний, самый большой, вращает кардан, который передаёт крутящий момент уже на колёса. Руль простой, как в детских машинках. Две скорости: вперёд и назад. Фары и габариты. Дворники ручные. На некоторых моделях есть обогрев, на некоторых, говорят даже кондиционер. Хотя здесь он называется по-другому. Две педали - газ и тормоз. Долго не мог привыкнуть к тому, что нет сцепления, но ездить научился. Всё-таки опыт вождения военной техники никуда не делся. Командует всей этой автоматикой и механикой сложнейшая плата с магическим кристаллом.

Осмыслив все, я сделал вывод: наверное, не работает сама плата. Прохор хмыкнул.

- Это я и сам догадался.

- А поменять не пробовали?

- Пробовали. Толку нет.

Ну да, конечно же, автомобиль явно краденый. А пригласить Мага, который может настроить эту плату, вы не можете.

Открыл капот, посмотрел механизм двигателя. Всё смазано, всё крутится, все вертится, и решительно откинул крышку платы управления. Большая длинная с двумя десятками проводов, соединена с пеналом, скрывающим кристалл. Как работает магия, не знаю, но зато знаю, как должны проходить сигналы по всем проводникам. Здесь же полный хаос.

Рискнуть и отремонтировать? Если получится, будет крыша над головой и пища. Останусь здесь на какое-то время. Будет возможность собрать информацию, посещать город и как-то ориентироваться в сложившейся ситуации. Давай, рискнём. Вот только Прохор крутится вокруг, и не выгонишь его. Что же придумать? Я вытащил свою волшебную палочку, потёр её о рукав, делая вид, что очищаю от пыли.

И ткнул в первую искорку. Так прилипла к острию. Приподнял ее слегка над платой, и пальцем другой руки начал пересчитывать проводки.

- Один, два, три, четыре. Два пропускаем, один запоминаем. - точно так же посчитал проводочки на второй плате, и ткнул палочкой в точку соединения.

Блестящая молния заняла своё место. Я потащил второй огонёк. Опять бормотал такую же чушь, присоединил его и взялся за третий. Потом подумал, что слишком быстро отремон-

тировать технику тоже нехорошо. Начал усложнять свою присказку, ругаясь сквозь зубы, что опять перепутал, и что за косорукий Маг всё это делал. В общем, бенефис одного ремонтника для одного очень внимательного зрителя.

Наконец каждая искорка стала на свой цвет. Спустя пару секунд прозрачное облако мелькнуло над платой и улетучилась. Не закрывая капот, залез на водительское сиденье, небрежно воткнул «нейтралку» и повернул ключ. Мотор заурчал, цилиндры закрутились мощно и ровно. Предыдущий механик прекрасно всё отрегулировал. Вышел, осмотрел моторный отсек. Нареканий нет. Всё отлично, плюс ко всему никакой пыли. Видимо капремонт провели качественный. Мельком спросил насчёт ходовой части, ткнув рукой в колёса. Получил утверждающий кивок хозяина. Захлопнул капот, сел за руль и крикнул, чтобы открывали ворота.

Тот негромко свистнул, вторая створка ворот скрипнула. Я глянул в зеркало, проезд чистый. Включил заднюю скорость и аккуратно выехал на улицу. Развернул машину, сделал круг вокруг ангара под внимательным взглядом местных жителей и притормозил перед Прохором.

- Как-то так. - сказал ему, выйдя из машины.

- Неплохо, неплохо. - протянул он. - Не понял, почему ты каждый раз говорил одно, а делал другое. Что означает этот счёт?

- Ну, - я покривил губами, - должны же у меня остаться свои секреты. Мне тоже нужен кусок хлеба с маслом.

Тот рассмеялся.

- Тогда понятно. Ловко ты меня обманул. Что-то сделал, но не показал как. Молодец. Работу мы тебе найдём. Оставайся у нас пока.

* * *

Плешивый маг представился Егором Егоровичем. И обмолвился, что когда-то он преподавал в Московском университете, но магия его оказалась не востребована. И ему пришлось уйти, так сказать в свободное плавание. Я с ним сразу же согласился, прекрасно понимая, что в таком сообществе никто ничего о себе рассказывать не будет. И никого это не интересует. Каковы обязанности его, я тоже не понял. Он проверил меня сразу, может и других проверяет. Но для чего это нужно, мне не объяснили.

Вообще командный состав здешнего перевалочного пункта человек десять, и половина из них всегда в разъезде. Оно и понятно, ведь приезжающие зачастую имеют минимум одежды, еды и вещей. За небольшую цену им всё это предоставляют. Тот же отремонтированный автомобиль наверняка будет использован в логистике. Не удивлюсь, если всплывут потоки контрабанды, краденые вещи. Вполне возможны шпионские маршруты, а среди персонала найдутся агенты полиции. Но долго здесь оседать я не собираюсь. Если перебираться в другое место жительства, то только до определённой точки, которая известна местному руководству. А дальше своим ходом.

На обед меня пригласили в «административное» здание, которое ещё неплохо сохранились снаружи и отлично оснащено изнутри. Конкретно мне пока ничего не сказали, но ожидаю решения в ближайшее время. При этом доверять никому нельзя, а пока попробую переговорить с колдуном. Но вывести его на разговор оказалось нелегко. Отвечал односложно, не конкретно, общими словами.

По всему выходило, что в городе похитили всех, кто не имел магии или тех, у кого магический потенциал был минимальный. Для чего - не говорит, но я догадался, что нужны были жертвы для этого самого Крика. При этом такие, которые не смогут дать сдачи, или же те, кто на смертном одре не задействуют свою магию. Цель, конечно же, уничтожение языческого

капища. Что делать мне в сложившейся ситуации было не ясно, поскольку пришлые из города не уехали. Значит, вполне возможно могли повторить свой опыт, потому как прошедший был неудачным. Прямого ответа Егор Егорович не дал, но мне он был и так известен. Так как я был очевидцем, но откровенничать я с ним тоже не стал. Лишь согласился некоторое время пожить здесь, хотя и предполагал, что желательнее побыстрее убраться в другой город. Собеседник мой на это не согласился. Может быть, здесь действительно пока безопасно, если у них есть какой-то ко мне интерес. Пусть даже корыстный, они меня не выдадут. Но будешь заложником чего-то, поэтому расслабляться рано.

В конце концов, своими вопросами я ему надоел, и он послал меня разбирать какое-то барахло на одном из развалов. Вежливость и порядочность я тоже изображать не стал, и прямо в лоб ему ответил, если меня хотели убить, что же я, должен быть с ними приличным, со своими похитителями. Но поругаться мы не успели. Со стороны пристани раздался грохот. Гнилой корабль с треском навалился на такой же ненадёжный причал. Полетели доски, потом раздалась крики, ругань.

Все, кто был на берегу, бросились туда. Правда, некоторые остались, наблюдая за происшедшим с пригорка. Но несколько человек влезли в аварийное судно. И я увидел, как по мосткам к берегу бежал человек неся на руках другого. Он передал его стоящим на берегу, и те понесли уже к нам. Мужчина с бородой в старом заношенном военном мундире нёс девочку лет десяти в разорванном платье с запрокинутой головой. Рядом бежала женщина, придерживая неестественно вывернутую ногу ребёнка. Мысленно отметил, хоть бы привязали сломанную ногу к здоровой, а то при такой транспортировке травма усугубится. Явно было, что голень сломана. Закрытый перелом со смещением, - автоматически отметил я, озираясь, чем бы зафиксировать сломанную кость.

Под руку попала довольно крепкая рогулька. И побежал на помощь, понимая, что местные вряд ли сумеют правильно наложить шину. А Егор Егорович спокойно наблюдал за все этой сценой, даже не встал со своего места. Абсолютно равнодушно посмотрел на ребёнка, которого положили перед ним на какой-то самодельный настил, непонятно для каких целей сделанный.

Не торопясь встал, спокойно, не суетливо. Видимо такая у него метода. Девочка была в полубморочном состоянии, размахивала слабо руками, пыталась что-то сказать, потом сесть. Но маг положил ей руку на голову, и та затихла. После чего выпрямил повреждённую ногу, нисколько не заботясь об аккуратности. Пробормотал что-то и вытащил из складок одежды большое кольцо. Толстое, сантиметров пятнадцать в диаметре, испещрённое красноватыми полосками и знаками. Тяжелое. Народ, увидев это, ломанулся подалее и ближе десять метров не приближался.

Я же со своей палкой остался стоять рядом колдуном. Тот опустился на колени перед пациенткой. Двумя руками держа кольцо над местом травмы при этом безостановочно что-то бормотал. «Местный лекарь», дошла до меня основная обязанность старика. Потому как никто ни слова не сказал о деньгах значит, лечение входит в обязанность принимающей стороны и тарифы давно озвучены и известны.

Кольцо в руках стало вибрировать. Такой визуальный эффект бывает, когда некий предмет очень быстро вращается. Но кольцо не вращалось. В нём была какая-то непонятная субстанция, прозрачная и белесая. Закручивалась сверху, а снизу выпадала на травмированную конечность. Вернее, я предполагал, что она выпадала, потому как видимая часть была только в нескольких сантиметрах сверху и снизу кольца. И отметил, что фокус очень сильно размыт. Артефакт некрасивый и скорее всего низкого качества, а соответственно и лечение будет не очень профессиональным.

Егор Егорович не переставая бормотал свои скороговорки или заклинания, кто их разберёт, изредка поднимая кольцо над головой и снова опуская его к ноге. Краснота с кожи

сошла довольно быстро. Значит эффективное лечение. Молчаливая уверенность присутствующих тоже говорила об этом.

В один из моментов, когда маг поднимал кольцо вверх, я поинтересовался, а не будет ли одна нога короче другой. Всё-таки никто не выравнивал ноги. А об аппарате Илизарова здесь никто не слышал. Колдун вздрогнул, бросил на меня злой взгляд. Только фыркнул: ну да будет, и что с того. Зато живая останется.

- Живая останется, это хорошо. И всю жизнь будет хромать. А есть возможность нормально вылечить?

Старик уже устал и спорить ему тоже не хотелось.

- Попробуй, вытяни, - сварливо сказал он мне. - Может и получится, если не боишься.

Чего бояться я не знал. Посмотрев на конструкцию, на которой лежала девочка, поднял обе ноги. Под коленями вставил в них свою рогульку, а потом потянул повреждённую конечность руками, стараясь, чтобы она была вровень со второй ногой.

- Ну так. - сказал я, с силой удерживая конечность.

Старик снова начал двигать своё кольцо вверх-вниз. Продолжалось это довольно долго, но я не отпускал стопу. Наконец-то всё закончилось. Медленно отпустил ногу. Место травмы было чистым. Синяки были там, где я удерживал пальцами.

Егор Егорович выпрямился, вытер рукавом пот и посмотрел на меня долгим тяжёлым взглядом.

- Ну-ка, сожми кулак. - потребовал он.

Я сжал несколько раз, потряс кистями.

- Посгибай их.

Он показал как. Я повторил.

- Попробуй теперь отожмись.

Мне не жалко. Я отжался три раза.

- Нигде не болит? - удивился он.

- Нет, нигде. А в чём причина? Что могло случиться?

Тот как-то запоздало, как будто извиняясь, сказал.

- При таких травмах может идти замещение костной ткани от того, кто рядом. Видишь, все разбежались. Жить хотят, а ты не испугался. Может потому, что не знал. - пробормотал он. - Но на тебя моё колечко не повлияло. Может быть и так. - Он немного ещё пробормотал, что-то решая про себя.

Я уложил девочку на скамейку. Как мог поправил её платье, прикрывая наготу. Старик меж тем сетовал, что хорошего артефакта у него нет. Этот делают на заводе в столице, копируя с какого-то древнего образца. А вот тот древний образец маленький, ёмкий и в то же время очень мощный и безопасный. Но повторить его никто не может.

- Маленький? - спросил я, непроизвольно согнув пальцы в кольцо. - с жёлтыми полосками и небольшой толщины. - вспоминая колечко, которое я унёс из святилища Лихолетова.

- Да. А ты откуда знаешь?

- Слышал я про этот завод. Соседа у меня лечили так же. Он травму получил на производстве. Так Мага вызывали. У него такое же было большое кольцо. Он тоже говорил, что вот бы то найти.

- Да-да, - подхватил усталый собеседник. - Раньше умели делать, не то что сейчас.

Он ещё поругал косоруких рабочих, бездарных инженеров. Но потом осёкся, внимательно посмотрел на меня, испугавшись, что сболтнул что-то лишнее. Но я сделал вид, что не понял его опасений, не увидел его откровенности. А сам начал сгибать разгибать руки крутить шей, как будто испугавшись, что что-то из меня переместилось в пациентку. На этом разговор и закончился.

Прибежала мать девочки, кто-то ещё из родни и забрали ребёнка. Раскланиваясь перед стариком и благодаря его, что-то обещая. Тот тоже устал. Только буркнул.

- Скажи спасибо моему помощнику. Девка у тебя хромать не будет.

И шаркая ногами, удалился к себе. Женщина что-то буркнула. Но в её глазах я авторитетом не был. Поэтому растекаться мыслью по древу не стала. Ограничившись дежурными словами.

А я решил сходить искупаться и смыть с себя всё что можно. Пока погода тёплая и вода в реке прогрелась.

* * *

За три прошедших дня ничего не изменилось. Работы было навалом: что-то грузить, что-то носить, сопровождать начальника. Несколько раз вывозили какие-то непонятные предметы вниз по течению и топили в речке. Из дальних складов вытаскивали тюки с разным гнильём. Сушили его, перебирали, снова паковали. В одном ангаре шли раскопки. Что там искали, не знаю. Близо меня не пускали. Несколько раз выезжал на отремонтированной в машине в город. Что возили, не видел. Начальник из кабины меня не выпускал, и ездили мы не по центральным улицам, а по окрестным. Адреса не запоминал, не нужны. В общем, все дни были загружены плотно. Кормили хорошо, правда денег на руки не давали. То есть работал бесплатно. Так прошло ещё два дня. В общей сложности прошла неделя после эпической битвы у старого святилища с моим участием.

Нужно было на что-то решаться. Иначе эта рутина затянет, и будет считаться естественным положением вещей. А мне нужно определяться, что делать дальше. Поэтому я проигнорировал распоряжение командира о предстоящем задании и сказал, что пойду в город.

- Зачем тебе в город? - удивился тот.

- Что значит зачем? Меня там друг спас. Надо зайти к нему и поблагодарить. И спросить.

- Что спросить?

- А всё спросить. Из-за чего это случилось? Почему меня хотели убить? Кто хотел? Ты же не говоришь, и старый Егор тоже не говорит. Я здесь только выполняю свою работу.

- А что же ты хочешь знать?

- Так всё и хочу знать. Вы молчите. Значит, буду узнавать сам.

- Тебя приютили, дали крышу над головой, накормили, напоили.

- Я отработал свою пищу и крышу над головой. Машину тебе починил. Если ты имеешь на меня виды, так объясни, что я должен делать и как. Буду ли я за это получать деньги. Какие у меня обязанности.

Тот заложив руки в карманы, исподлобья смотрел на меня.

- После обеда поедем в город и там всё решим. Или останешься, или поедешь обратно.

Я согласился. Хоть какая-то определённая. Взгляд мне его не понравился. Ну и сидеть здесь как на цепи тоже не вариант. Пришедшие на работу и уходящие в разговоры обычно не вступают. Начальство откровенничать не собирается. Я получается просто разнорабочий: сделай то, привези это. Всё в жёстком командном тоне и стало закрадываться смутное подозрение.

Рабства, как такового в этом мире нет. Вернее, оно было. Судя по истории. Но давно уже произошла замена на феодализм и капитализм, которые более эффективные в системе подчинения человека. А вот с психологическим рабством я встречался. Это явление не частое, но существующее. Даже в кино про него показывали. Зависимость человека в разных обстоятельствах от другого зачастую действительно напоминает рабство.

Может это переходная стадия исторической формации. Либо наоборот, деградация, как в своё время было в Соединённых Штатах. Но если я зависну на пару месяцев здесь в таком состоянии, начальник действительно может подумать, что я стал его рабом. Ну уж нет. Хватит

с меня. Народ здесь не особо умный. Образование, как бы не на высоте. Поэтому мыслит простыми категориями. Вполне может решить, что такое положение дел должно быть всегда. Что он задумал в городе непонятно, но не думаю, что будет что-то убийственное. Должен же он мне предложить какой-то выбор. Вот и посмотрим.

После полудня загрузили машину какой-то мелочёвкой. Выехали вчетвером с двумя помощниками. Долго пробирались по каким-то окольным улицам. В этой части города я никогда не был. Глухие заборы и пустыри, тупики и закоулки. Я уже потерял маршрут следования, но привычно отмечал стороны света, зная точное направление возврата в исходную точку. Прохор пытался рассказывать что-то смешное, но никто его не поддержал. Ситуация стала нравится всё меньше и меньше. По дороге одного человека высадили, практически разгрузив машину и поехали дальше.

Солнце клонилось к закату. Если до темноты мы отсюда не выберемся, то ехать по этим колдобинам в тусклом свете фар будет тяжело. Но вот наконец поступил приказ остановиться.

Метрах в пятидесяти виднелись ворота в глухом заборе, высоком и крепком. Местами чуть ли не в два моих роста.

- Ближе не подъезжай. - сказал Прохор. - Бери мешок. За воротами тебя встретят.

- Больше некому сходить, что ли? - обернулся на третьего пассажира. Тот сделал вид, что не расслышал.

- Иди. У нас свои дела.

Поворчал, взял указанный мешок. Большой, но не очень тяжёлый и пошёл к воротам. При моём появлении они приоткрылись так, чтобы я смог войти и тут же захлопнулись. Человек в военной форме командовал следовать за ним. Я прошёл дальше.

Взгляду открылись приземистые здания, похожие на казармы. Двухэтажный особнячок, наверняка являющийся штабом. Спортивные площадки с различными тренажерами и небольшой плац.

- Это какая-то воинская часть? - поинтересовался я, бросив ношу около грибка дневального.

Вплотную ко входу стояла каменное здание КПП. На лавочке около него сидел здоровенный бритый боец, сильный и уверенный в себе. Из окон выглядывали десятка два любопытных голов. Навстречу выдвинулся офицер. Сопровождающий его, в звании сержанта весёлым голосом доложил, что прибыл тот о ком они и договаривались. Офицер свысока осмотрел меня, небрежным жестом сунул мне в руки какие-то бумаги и приказал их подписать. А сам развернулся и ушёл.

«Интересная встреча у них» - подумалось мне. - «Накладные, что ли?».

Я помахал папкой.

- И что тут?

- Присяга, конечно.

- Какая ещё присяга?

- Ты будешь служить здесь. В нашей армии. Подчиняться будешь графу Свиныну.

- С чего это я буду служить в вашей армии и подчиняться графу Свиныну?

- А куда ты денешься?

- Нет, ребята. Так не договариваются. Я в императорскую армию не собирался идти и в вашу не пойду.

Но мне заступили дорогу.

- Подпишешь и останешься. - как-то лениво сказал сержант.

- Не подпишу и не останусь. - ответил ему.

Но тот не уходил с дороги.

- Подпишешь. - очень уверенно сказал он. - Потому как другого пути у тебя уже нет.

- Это почему же нет? Выйду за ворота, и наши пути навсегда разойдутся.

- Не выйдешь.

Он как-то неопределённо махнул рукой и лысый, не вставая с лавки, нажал на подоконнике какой-то рычажок.

- И что? - поинтересовался я.

- И всё. Никто не выйдет за ворота.

В закатном свете по периметру всего забора мне показалось, что мелькают какие-то огоньки. Опять этот Чёртова магия. Получается, что меня закрыли и требуют, чтобы я встал в ряды графа Свинына. Я подошёл к воротам. Мне никто не препятствовал. Вблизи довольно хорошо были видны искорки, протекающие по ним и уходящие дальше в забор. Как-то даже подумалось, что здесь можно спрятаться от нынешних невзгод. Но подписав контракт, это же не на неделю, не на месяц.

- На какой срок? – поинтересовался.

Все вокруг засмеялись.

- Навсегда!

- Что это значит?

- На такой срок магическая клятва. И ты навсегда становишься бойцом нашего грозного подразделения.

Я отошёл от ворот, и лысый отключил сигнализацию.

- А если не подпишу, тогда что?

Сержант рассмеялся.

- А этот парень мне нравится. Попрошу, чтобы его направили ко мне в роту.

Дневальный посмеялся вслед с ним. А я молча ждал ответа.

- Такого не бывает. Подписывают все.

- И что мне с этого будет? Сколько будут платить?

- Пятьдесят пять рублей.

- В неделю?

Снова смех.

- В месяц, конечно.

- Это маловато.

Сержант раскрыл свою папку, положил на низенький столик около дневального, достал откуда-то авторучку.

- Пятьдесят пять рублей в месяц, обмундирование, продукты и участие во всех операциях нашей маленькой скромной армии во главе с графом Свиныным. А он приближённый самого императора. Плюс часть трофеев.

То, что существуют частные армии, я слышал. Но я не слышал, чтобы в них набирали таким способом. Тем более на пожизненное содержание. Если подпишу, как подействует на меня эта магия? Если не подпишу, посадят в карцер. Их трое, и все крепкие сильные ребята. К тому же готовые немедленному бою. Если даже магия на меня не подействует после этой подписи, в любом случае покинув часть, я буду дезертиром. Так что надо отсюда каким-то образом бежать.

Я оглядел доступную часть забора. Плотный и крепкий, почти два метра высотой. Через каждый шаг на заборе висел определенный магический огонёк. Можно предположить, что на нем стационарная защита, чтоб никто из рекрутов не убежал. А вот на воротах такой защиты нет. Её включает и выключает дневальный. Вот и сейчас закрытые ворота, и выключенная сигнализация. Видимо дорого держать ее все время включенной. Надеются на высоту створок. Надо прорываться.

- Нет, ребята. Это слишком мало. Давай цену накинем раза в три, и тогда будем торговаться.

Все вокруг захохотали.

- Даже наш командир столько не получает.

- А меня не волнует, сколько получает командир. Я свою цену назвал. Если не согласны, тогда расходимся.

- Нет, парень. - положил мне руку на плечо. - Не получится. Ты уже здесь, и в любом случае ты подпишешь эту присягу. И будешь один из нас. Вопрос лишь в том, сколько ты будешь времени упрямитесь.

- Ну, значит, не сошлись в цене.

Я взял папку и с размаху ткнул её сержанту в грудь. Отпрыгнул в сторону, разворачиваясь, и набирая скорость, побежал к воротам. Десять метров преодолел в пять шагов. А дальше толчок, прыжок. Руками ухватился за верх створок, подтянувшись, не давая телу удариться о кромку. Перекинул ногу и рыбкой нырнул на ту сторону. Упражнение, которое выполнял своё время сотни, а может быть и тысячи раз. Правда, в моём мире препятствие было не выше двух метров, но справился. Падая на ноги, практически присел до земли, привычно кувыркнувшись, отпрыгнул в сторону и отбежав от ворот, оглянулся. За воротами услышал крики, мат, противоречащие приказы. Дневальный путался, то отодвигая двери, то включая сигнализацию и охранную систему, не давая выскочить погоне.

Я оглянулся на улицу. Машины нашей нигде не было. Да и улицы, как таковой тоже не было. Дорога, с одной стороны забор, с другой густые кусты. Там, где я останавливал машину, как раз и была площадка для остановки и выгрузки. Быстро сориентировавшись, я понял, что мне двигаться в ту же сторону и, не дожидаясь погони, бросился бежать. Между делом подумал, что продал меня Прохор, скотина такая. Ничего. Земля круглая, за углом встретимся.

* * *

Было ещё светло. Поэтому дорога различалась прекрасно. Была ли за мной погоня, я так и не понял, быстро удаляясь от места внезапной вербовки. Как ни странно, марш-бросок не вымотал меня, хотя и пробежал несколько километров, уходя с чужой незнакомой территории. Добрался до своего родного разбойного района и только там остановился. По дороге меня никто не пытался задержать, несколько попавшихся встречных быстро уступали дорогу. Полицейских патрулей не заметил. А может и они не захотели связываться, но в любом случае, зайдя в знакомый переулок отдышался и привёл себя в порядок.

Значит, Прохор продал меня в солдаты. Отличный ход, что сказать. От меня избавился. Наверняка денежку получил. А так как сержант был абсолютно уверен, что я подпишу все бумаги и отсюда уже никогда не выберусь. Вот же ты, сукин кот. Ну ладно. Как-нибудь поквитаемся, но не сегодня.

А вот что мне делать сейчас? Слоняться по городу не будешь. Здесь и полицейских больше, и увидишь кого-то знакомых или незнакомых, которым тоже на глаза попадаться нежелательно. Идти домой? А вдруг меня там ждёт засада? А вот с Полиной повстречаться надо. Может быть она переживает за меня? Для здешних жителей это не характерно. Умер человек и ладно. Отношение к смерти как к обыденности. Но всё-таки поговорить не мешает. По крайней мере, точно знаю, что она меня никому не выдаст. Вот только на смене она сейчас или дома?

Я быстренько стал прикидывать её график работы. По всему выходило, что её смена должна закончиться с минуты на минуту. Если не было никаких форс-мажорных обстоятельств, то я могу перехватить её по дороге. Свой район я знаю, как свои пять пальцев. Прямыми и тайными дорогами быстренько добежал до завода. Технический персонал уходил позже основной массы рабочих. Поэтому был уверен, что её увижу.

Вот основная толпа рассосалась по ближайшим улицам и вышли те, кого я привычно называл ИТР. Полина молча шла с подругами. На их щебетание отвечала односложно и разговор не поддерживала. Может, устала на работе, а может из-за меня переживает. Второе

конечно, приятнее. Они пришли близко от меня, но окликать её не стал. Всё-таки лучше встретиться без свидетелей. И пошёл за ними следом. Примерно представляя, где они будут проходить, поэтому не боялся потерять маршрут. Постепенно то одна, то другая отрывалась. Кто на общественный транспорт, кто в ближайший магазин. Наконец Полина осталась одна.

До дома было недалеко, и я решил, что здесь лучший вариант с ней переговорить. Но не случилось. Будто из ниоткуда появилась девушка и заступила дорогу. После чего схватила за руку и ловким движением воткнула в чей-то дворик. Там, закрутив ей руки, поставила в неудобной позе на колени и стала тихо задавать какие-то вопросы.

Я стоял за углом дома и решал, как поступить. Бросаться на выручку сестре не стоило. Жизни ей никто не угрожал. А её резкие ответы были обо мне. «Не знаю где он, давно не видела. Всё вам рассказала». Не могу с уверенностью сказать, что это была та же самая девица, которая участвовала в моём похищении, хотя и не удивлюсь.

А ведь удобный случай взять «языка». Надо только сделать всё быстро, чтобы та не успела применить магию или какие-то средства связи. Конечно, рядовой боец мало что может знать, но с чего-то нужно начинать. Наконец нападавшая отпустила свою жертву. Та встала, отряхнулась, выругалась сквозь зубы и пошла в мою сторону. А я лихорадочно соображал, как поступить. Бежать в атаку «дуриком» не вариант. Как-то сестра обмолвилась, что увидит меня всегда и везде, только потому что во мне нет магии. Значит и эта тоже сможет увидеть, подготовиться к защите.

Полина поравнялась со мной. Я схватил её за руку и дернул к себе, успев увидеть в сумерках её круглые удивлённые глаза. Закрыв рот рукой, прижал к себе, как бы пытаюсь спрятаться в её магии. Тихонько крикнул.

- Эй, чужачка. Я знаю, где тот, кого ты ищешь.

Та тем временем села на лавочку. На мои слова она вскинула голову и высокомерно сказала.

- Выкладывай!

- Десяточку. - сказал ей.

Она усмехнулась и полезла в карман.

- Десять тысяч. - уточнил я нахально.

- Да ты охренел? - от такой наглости девица подскочила, побежала ко мне выяснять отношения.

Мне даже не пришлось ничего делать. Отстранил Полину, шаг в сторону, поднял руку, и неизвестная рухнула на землю.

- Будь здесь. - буркнул я сестре, а девицу потащил обратно.

Бросил её около какого-то странного заграждения. Руки заложил ей за голову и привязал к шее. Ноги просунул сквозь эту непонятную решётку. Связал ботинки шнурками. Всё это удалось проделать очень быстро. Сам не ожидал от себя такой прыти. Похлопал жертву по щекам, приводя в чувство. Та открыла глаза и вытаращилась на меня.

- Ты же меня искала? – поинтересовался. - Давай рассказывай.

Связанная инстинктивно пыталась крикнуть, но я хлопнул её по щеке. Вторая попытка, вторая пощёчина. Наконец она утомилась, перестала дёргаться.

Экспресс-допрос противника в полевой обстановке или как ещё говорят экстренное потрошение. Методы я знал, учили, но делать этого самому не приходилось. Сложностей там никаких нет, логические ловушки, словесные формулировки не прокатывают. Все жёстко: вопрос-ответ.

Как зовут, где базируетесь, сколько человек. Какое вооружение, кто командует. Кто союзники, кто противники. Цели, возможности. Средства связи. Сопровождая всё это тычками и пощёчинами, если начинала задумываться над ответами. Коленьями нажимал на грудь и живот,

не давая ей вздохнуть, и делал страшное лицо. Она яростно пыталась выскочить из захвата, давать обдуманно ответы, но мои учителя были на порядок лучше.

Значит, выходило, они собрали всех, у кого нет магии, и тех, у кого она слабая, чтобы не получить обратку. И использовали всех для своего оружия. Как они собирались Криком уничтожить капище, было непонятно. Ведь Крик действует только против живых людей. Камню плевать на все вопли. Или просто потому, что это оружие давно не использовалось, а нынешнее поколение руководителей этих орденов решило, что это Палочка-выручалочка в любом конфликте.

В общем, всё просто примитивно и обидно. Зачем нужно было уничтожать капище, ставшее святилищем, тоже непонятно. Либо она в самом деле не знала причину. А почему ищут меня сейчас? Да потому что я единственный, кто сумел выжить. И к тому же атаковал. Ткань на меня не подействовала. Кто из руководства Северной звезды выжил после моей атаки? Ответ был интересный. Полотно накрыло всех, и все погибли. Командование принял на себя очередной помощник магистра, случайно оказавшийся не там, и предпринял атаку последним имеющимся элементом.

У кого ещё есть такое оружие, допрашиваемая не знала, но зло обмолвилось, что Азз не поддержал эту идею. И свой арсенал не открыл. Потому теперь считается предателем и отступником.

На этом мои вопросы закончились. Я просто не знал, как ориентироваться в полученной информации. Всё было в новинку, всё было незнакомо. Нельзя же всерьёз полагаться на сон, который мне снился, как источник сведений. А может быть можно?

Я раздумывал, как поступить. Добить не поднималась рука. Не приходилось этого делать, хотя и понимал, что эта процедура необходима. И соответствует всем правилам войны. Первый раз делать это сложно, но нужно. Этот пункт особо закладывался на всех инструктажах и вдалбливался в голову.

- Зачем Карнак хотел убить Забаву Игоревну? - задал я вопрос, оттягивая время.

И тут случилось непонятное. Девушка замерла, что-то испуганно пробормотала и затихла. Тело перестало дышать, расслабилась и обмякло.

- Эй, ты куда? - спросил, приложив пальцы к шее. Пульса не было. - Вот те раз? Решила сама соскочить?

Я был очень удивлён таким положением. Может симулирует смерть? Ударил кулаком в грудь, похлопал по щекам. По всем признакам, которые я знаю, она умерла. Хотя с колдунами не поймаешь.

- Ну и чёрт с тобою. - решил я. - Если выживешь, пожалуешься начальникам. Ничего нового я уже от тебя не узнаю. Сама будешь докладывать о своём провале. Так и тебя накроют этой тряпкой, как того бугая в клетке.

А мне нужно обдумать всю информацию и составить план. Развязывать свою жертву не стал, бросил как есть. Найдут тебя утром, оприходуют труп. Поинка стояла близко, все слышала.

- Ты её убил? - спросила она.

- Не успел. Сама ушла. - ответил ей, запоздало подумав, что буду выглядеть в глазах сестры хладнокровным убийцей.

- Сука. - выдохнула сестрица в ответ. - Сдохла, туда и дорога.

Видимо не первый раз они встречаются, и симпатии друг у друга не вызвали. Вдруг та опомнилась, бросилась на меня. Обняла, стала целовать, причитать что живой, что вернулся, что я единственный кто у неё остался. Мне пришлось тащить подальше от места акции. Надо всё равно расспрашивать, что случилось за время моего отсутствия, что она сама обо всём этом думает. Начинать сопоставлять факты. А про себя подумал, что теперь я знаю, где меня

содержали перед казнью. И что народу там не так уж и много. Можно заглянуть в гости, но надо всё хорошенько разведать.

Какие у меня есть варианты? Уничтожить, запугать, договориться? Не переоценивай себя, Стёпка. Народ там резкий, сильный, умный и совсем не трусливый. С огромным опытом. В своё время Александру Ярославовичу не удалось договориться с аналогичными тевтонами. Пришлось собирать ополчение и долбить их. А ты совсем не Невский. К тому же они знают, кто я, и что выжил. Действительно надо всё хорошенько продумать. Спровоцировать их и подставить хотя бы нашему мэру. А лучше императору. Нужно проводить разведку. Узнавать с кем они контактируют, против кого дружат, и кто такой Азас. Почему он не поддержал всю банду. А оружие серьёзное у него есть.

Ежеминутно оглядываясь, прошли практически к дому. Но в квартиру я не пошёл. Переночевать найду где-нибудь. На том же рынке завалюсь в какой-нибудь магазинчик.

Полина выкладывала всё, что накопилось у неё на душе за неделю. И я её вполне понимал. Старался вникать в суть разговора, отвечал что-то, но мысли всё равно скакали далеко отсюда.

- А ещё сказали, что мы не имеем права жить в этой квартире.

- Это почему? - поинтересовался я.

- Квартира была выдана родителям. Они погибли, а мы прожили до твоего совершеннолетия и даже больше. Так что живём мы тут уже лишнего, и вполне могут нас выгнать. Тем более, если тебя не будут искать и посчитают погибшим.

- Значит надо искать другую квартиру. Походи, поспрашивай. Кто снимает, кто сдаёт квартиру.

- Могут не сдать. - проворчала сестра. - После всех этих боёв в чертовом заповеднике все боятся всего.

- Тогда купить.

- Купить-то можно. Так где же деньги-то взять. - ответила мне.

- В коробке с твоими игрушками. Ну, где куклы и платья, лежит сберкнижка на предъявителя. Фамилии у нас с тобой одинаковые, отчество тоже. Так что на эти деньги можно купить.

- Откуда у тебя сберкнижка? Что купить?

- Сберкнижку мне выдал Николай Павлович. - ответил я. - За то, что спас Забаву Игоревну. Покушались на нее. На счету десять тысяч рублей. Так что нормальную квартиру можно купить. Ну, или две. Ты же всё равно когда-то замуж выйдешь. Вот и займись этим вопросом, чтоб всякие мысли в голову не лезли. А про меня будут спрашивать, так и отвечай. Был, ушёл, где неизвестно и знать не хочешь.

- Кто такой Николай Павлович? - задала она вопрос.

- Догадайся. У нас в империи один Николай Павлович, который может легко распоряжаться такими суммами. Хотя наверняка передал всё Игорь Павлович.

- Ты что, знаком с императором?

- Нет. С императором не знаком, а вот с его братом один раз пересекался. Неплохой мужик оказался, если его не злить.

Я подтолкнул сестру к подъезду, пока она плохо соображала от полученных сведений и переваривала информацию. Дождался, что она включит свет в квартире, помаячит в окне и пошёл искать ночлег. Долго искать его не собирался. По работе знал несколько квартир, которые стоят временно бесхозные и не имеющие жильцов, но запертых на магический замок. Если вести себя аккуратно, вполне можно некоторое время там пожить.

Вспомнилась Забава. Жила по соседству. Квартира пустует. Но я туда не пойду. Не надо наглеть. Это собственность императора. Как там моя давняя подруга?

* * *

А Забава была недовольна. Она понимала, что не все будут счастливы при виде новой хозяйки и ждала, когда на неё начнет наступление противник. Но не ожидала, что это будет так быстро и так сильно. Смерть мужа была очень не вовремя и ломала выполнение различных планов. И конечно же влияла на имидж нового главы рода. Никто из влиятельных людей своего мнения ещё не высказал, но по углам уже начали шептаться, и слухи будут расти. Народу целенаправленно закладывали версию, будто Забава решила захватить власть единолично, и супруг был убит по её приказу. Многие не верили, но как говорится, это лишь дело времени. Убедить людей – теория, проверенная временем и практикой. Вот уже в прессе рядом с существующими некрологами появились скромные аналитические выкладки, которые можно трактовать двояко.

Люди из её команды сочувствовали, утверждали, что всё рассосётся, но тоже понимали, - так не закончится, и нужно готовиться к серьёзной битве. Но пока даже не могли представить с кем. Девушка тоже понимала: этот вопрос придётся решать именно ей, и размышляла, как составить план мероприятий.

«Куипродест» - мелькнула фраза, произнесённая Стёпкой, по какому-то совершенно другому вопросу. Он тут же опять отговорился, мол, не знает, что означают эти слова, но Забава знала. Старый мёртвый язык латынь. «Ищи кому выгодно». Кому выгодна смерть Александра? Точно не ей, не семье и не родственникам. Получается, кто-то планирует долгоиграющую операцию и жертвует мелкими фигурами.

Пока под вопросом только близкий друг мужа Анатолий Боше. Попробовать его найти. Это должно быть не трудно. Поисковое заклинание несложное, многократно отработанное. Кристалл мгновенно отозвался, раскинув сеть, на сколько хватало его силы. Ответом было молчание. Но это лишь означает, что искомую фигуру прикрывает очень сильный маг. Это и неудивительно. Если учесть, как много различных эмиссаров находится в герцогстве, пытающихся переломить ситуацию в свою пользу. Задействованы с их стороны большие средства. Непонятная обстановка в Тихогорске с возникновением старого древнего святилища отвлекала внимание. Не уменьшилось количество различных бумаг, отчетов, докладов.

Новая хозяйка поняла, что прежний глава рода лавировал между всеми представителями различных сил. С кем-то соблюдал нейтралитет, с кем-то дружил против кого-то и всячески сглаживал острые углы. К чему это привело известно - его смерти. «Мне же нужно наводить порядок. Значит, жертвы неизбежны». План всё равно не складывался. Но основной фигурант был определён. Надо узнать о нём как можно больше и привлекать посторонних к этой работе нельзя. Придётся всё делать самостоятельно. Поэтому разговор со свекровью решила не откладывать.

Старая герцогиня всё также находилась в своих комнатах, хотя и получила право прогуливаться во внутреннем парке. Сказать, что она сильно переживала гибель сына неправильно, но неизвестно как себя поведёт в разговоре с Забавой. Вопрос всё равно нужно решать. И девушка пошла в апартаменты бывшей хозяйки: не приглашать же её к себе на допрос.

В комнатах был образцовый порядок. Пахло кофе и душистым табаком. Видимо не ожидая такого быстрого визита, хозяйка помещения не предъявила никаких претензий. Лишь молча кивнула на приветствие и замерла в ожидании вопросов. Медлить Забава не стала, чтобы не терять инициативу.

- Вы прекрасно понимаете, что смерть Александра была для меня тоже неожиданностью, но расследовать ее необходимо. Смерть наступила по естественным причинам, и никакие официальные дознания не назовут другую. Нас же интересуют скрытые причины, и привлекать посторонних людей для их расследования нельзя. Поэтому у меня первый вопрос. Кто такой Анатолий Боше? Когда и откуда он взялся? Насколько я успела понять из расспросов прислуги, он не был другом детства Александра.

Герцогиня насупившись смотрела на гостью, но тем не менее начала логически рассуждать понимая, что кроме Забавы ей в этом деле никто не поможет. А у неё есть ещё один ребёнок и на него тоже могут совершить покушение. Поэтому рассказала всё без утайки.

Появился он за несколько дней до исчезновения главы рода. Мужественно спас Александра на охоте, после чего и стал завсегдатаем в замке и близким другом покойного. Но не могла припомнить, чтобы тот рассказывал что-то о себе. Эти вопросы всегда обходились стороной, либо разговор переводился на другие темы, либо предлагались общеизвестные факты.

- Ты считаешь, он мог убить твоего мужа и моего сына? - спросила герцогиня.

- Пока не доказали обратного придётся считать так.

- Тогда спроси у него сама?

- Я не могу его найти.

- Но мой муж всегда находил того, кто ему был нужен.

- Но лишь того, кого не прикрывали сильные маги. Или мощный кристалл.

Свекровь задумалась.

- Ты думаешь это всё так серьёзно?

- Боюсь, что да. Многим не понравилось то, что род Феликсмана не погиб, а возродился.

Поэтому они будут продолжать провокации, искать слабые места. Нужно давать ответ. Жесткий. Иначе не выжить. Придется стать союзниками, пусть временными.

- Спаси мою дочь! Спаси, и я прощу тебе всё. - она осеклась. Нечего было прощать. - Я помогу тебе во всём! Я сыграю любую роль! Только помоги.

- Я приложу все усилия. - ответила Забава и вышла из апартаментов.

Приложить сил предстояло немало. Задействовать людей в полной мере она не могла. Ещё не со всеми была знакома. Конечно, есть доверенные лица в других городах и странах. Но степень их лояльности она не знала, и рисковать довериться им не могла. Своя команда полностью в работе. Не обращаться же к названному отцу. Значит нужно проверить какую-то свою комбинацию.

На душе было тоскливо. На душе скребли кошки и выли собаки, а волки и медведи болели с похмелья. Было и страшно и обидно, и не знаешь с чего начать. И не на кого опереться. Опять же вспомнилось, что единственный кто с ней обращался как с нормальным, просто живым человеком, с девушкой был Степан. «Эх, Стёпка, как мне тебя не хватает. Ты наверняка бы что-нибудь придумал. Недаром говорят, что женщине нужно опираться на твёрдое мужское плечо. Не прятаться за этим плечом, а идти рука об руку вперёд, навстречу невзгодам».

«- Ты влюбилась, девочка». - вспомнила она слова императора. - Да хоть бы и влюбилась. - проворчала Забава.

С чего-то надо начинать. Как искать то, что скрыто. И даже не знаешь где искать. Поисковое заклинание мощное. Придумано сотни лет назад и кристалл очень крупный, даёт возможность посмотреть почти половину мира. Но как найти человека, которого закрывают магически.

И как рывком вспомнился фильм, на который они ходили в Тихогорске. Фраза киногероя: не можешь найти человека, найди его тень. Тень нельзя прикрыть магически, но как составить заклинание на ее поиск. Кристалл не сможет выполнить такой большой объём работы. Мысли перескочили из фильма опять-таки на Стёпку. Как он ворчал, когда они занимали свои места в центре зрительного зала, а вокруг бегал народ и возмущался. Кто-то хотел сесть дальше, кто-то ближе. «А вопрос решить просто. Каждому ряду присвоить букву, а каждому креслу цифру. И всё прекрасно запишется на конкретном билете, который им продадут. И никаких споров никогда не возникнет».

- А ведь это мысль. - подумала Забава. - Зачем разбрасывать весь магический Вихрь, когда можно сам Вихрь разложить в тоненькое поле. Разграничить его на квадраты, каждому квадрату присвоить порядковый номер. Теоретически Кристалл может поддержать большой

периметр при малой интенсивности и накладывать его на всю поверхность Земли. А поисковое заклинание будет просто прыгать по каждому квадратику поочередно. А ведь это несложно сделать. Ничего необычного в этом нет. Никаким законам природы не противоречит. Просто так никто не делал.

Опять-таки вспомнился Степан, который предполагал, что о камнях надо судить не по мощи, а по мощности, то есть раскладывать эту мощь на физические составляющие. А уже мелкие составляющие можно либо увеличить, либо уменьшить. При этом исходное состояние останется прежним, то есть мощность останется неизменной. А поисковое заклинание для тени сделать расплывчатым и зеркальным. Что-нибудь зацепит, нужное потом отфильтрует. Забава мысленно магически потянулась кристаллу. Тот завозился, отзываясь хозяйке, но выполнить задание не мог. Просто не понял. Ну что ж, та решительно встала и направилась в святилище.

Внеурочное посещение святилища - это конечно нонсенс. Но перечить главе рода никто не стал. Девушка решительно вошла в низенькое помещение, вежливо поздоровавшись, возложила руки на камень.

- Когда создавался наш род, маги вкладывали свою силу и свои знания в Камень. Они исследовали мир и создавали сложные заклинания. Так возникла магическая наука и появилась сила рода. Но это было давно. С тех пор мир изменился, значит должна измениться магическая составляющая. Значит должны возникнуть новые практики, новые методы. Создавать их обязанность магов рода.

Забава говорила решительно, уговаривая не столько камень, сколько себя. Она помнила, что теоретически кристалл полуживой, поскольку он впитывал жизненный опыт и магическую силу предыдущих хозяев. С ним можно договариваться. Конечно не как с человеком, но и не как с собакой, отдавая приказы. Используя знакомые ей руны, стала составлять, как опять-таки выразился Степка, техническое задание: что делать, как и зачем. Времени это заняло немало, но результат получился очень интересный. Огромное квадратное поле накрыло замок и близлежащие городки. Каждая из сотен клеток искала нужные очертания тени. Проверив снова всё заклинания, исправив некоторые ошибки, Забава создала алгоритм движения поля в автоматическом режиме, произвольно отметила про себя, что физику ее знакомый знает лучше, чем она. Да и, пожалуй, лучше многих профессоров, которые её обучали. Надо бы подумать над этой темой, но азарт захватил её. И отбросила ненужные мысли.

Поле разрасталось и разлетелось во все стороны, при этом отметила, что энергия камня расходуется просто минимальная. Усилить мощность или всё-таки потерпеть? В конце концов, время пока есть. Первый результат появился хорошо, если на следующий день. Но повезло. Нужная тень была в одном месте. Двигалась на запад всё дальше и дальше. Резонно рассудив, что остальные направления можно не исследовать, Забава бросила петлю в погоню. Её усилия увенчались успехом.

Большой замок на севере Испании принадлежал известному ордену, возникшему ещё в незапамятные времена, со скромным названием «Морской прибор». Эти ордена уже много раз пытались упразднить, но это не удавалось. Часто они играли значимую роль в жизни страны, в которой находились и имели большие связи с другими сообществами. Большого неприятия их деятельность не вызвала. Работали открыто, законопослушно. В их коллективах находились крупные учёные, исследователи, философы, зачастую мирового значения. Им легко удавалось противодействовать местной власти. Купировать действия боевиков из подразделений замка.

Тут стоит подумать, что делать с этим самым Анатодем. Создать портал и поговорить с ним нецелесообразно. Затеять войну с орденом в нынешней ситуации род Феликсмана не готов. Друзья и вассалы не поддержат, если даже поверят. Значит, нужен какой-то хитрый ход.

Девушка бродила по парку и мысленно осматривала противника с высоты птичьего полёта. Поисковый квадрат уменьшился и как-то съёжился практически над самим замком. И постепенно начал таять, выполнив свою работу. Квадратики рассыпались, некоторые опус-

кались ниже, иногда поднимались. И Забаву как током ударило. А почему собственно только две координаты? А если сделать три. Быстро бросилась в святилище, даже не поклонившись и не поздоровавшись перед дверями, что повергло всех сопровождающих священный ужас. Она подскочила к камню. «Три координаты, три» - закричала она.

- Тогда мы можем создать призрака, который будет повторять меня. Точнее мой внешний вид.

Работа была сложная, но интересная. Схватив подходящий наконечник стрелы, Забава создала поле и стала аккуратно опускать каждый квадратик на границу поверхности стрелы. Получился странный комок, издали напоминающий остриё. Уменьшить квадратики и увеличить их количество, не превышая внешнего объёма! Новый приказ камень выполнил, как будто заранее его ожидал. Ещё больше. И вот копия стрелы появилась рядом с оригиналом. А сейчас мы выполняем движение. И начала поворачивать наконечник в разные стороны. Копия тут же закрутилась вслед за образцом.

Девушка счастливо рассмеялась. «Надо же, получилось. Не зря я учила физику. Новые знания науки - новые возможности магии». Она взяла более сложный предмет. Кристалл через минуту скопировал лук. Попробовала натянуть тетиву, но ей это не удалось. Ну и ладно, самое главное получилось.

А теперь? Она оглядела себя. Красивое пышное платье с различными рюшечками и драгоценностями скопировать будет сложно. Нужно что-то попроще. Она вышла за дверь. За спиной эскорта, дворцового, еще кого-то маячила фигура садовника.

- Любезный, как вас зовут? - обратилась она к нему.

Тот проговорил длинное сложное имя, которое ей было совершенно ни к чему.

- У вас есть плащ-дождевик? Такой, который вы надеваете, выполняя работы в дождливую погоду?

- Конечно, госпожа герцогиня. У нас всё есть.

- Принесите, пожалуйста.

Через пять минут ей принесли требуемое, которое она тут же накинула. Крутанулась, поженски осматривая себя, и снова забежала внутрь, едва не стукнувшись головой об притолоку. Плащ с капюшоном свободно свисал ровными линиями, закрывая девушку до самых ног.

- Повторим! - в азарте воскликнула она и махнула рукой руну.

Рядом с ней стала создаваться её копия. Блестящая и воздушная. Если мы уменьшим яркость, сжав пальцами кристалл? Фигура стала темнеть, постепенно приобретая естественный цвет плаща.

Вот теперь можно встречаться со злодеями. Правда, надо чем-то руки занять. Она снова выскочила наружу.

- Дай мне свою косу! - крикнула она садовнику.

Под удивлёнными взглядами схватила нужный предмет, вернулась в святилище, дополнила образ и спустя некоторое время на небольшом свободном промежутке святилища стояли две девушки, закутанные в плащи, сжимающие в руках косы и скалящие зубы как сама смерть.

* * *

Анатоль Боше занимался скользкими делами всю свою жизнь. Умный, хитрый. Решительный, он был виртуозом своего дела. Игра, риск его интересовала намного больше, чем деньги, которые он получал за свою работу, и деньги немалые. Он отлично сыграл свою роль в этом маленьком спектакле. В устранении главы рода он участие не принимал, и кто этим занимался, его не интересовало. Ему нужно было стать другом сына хозяина замка, и с этим заданием он справился. Но когда это русская вдруг вышла из-под контроля и, мало того, стала главой рода, всё пошло кувырком. Вспомнив свои грехи, Анатолий предпочел скрыться подальше.

Зная о поисковых системах родов опасался, что его могут найти и призвать к ответу. Поэтому спрятался в замке своего руководства, рассчитывает тут отсидеться, пока всё не уляжется. После получить новое задание. Он нисколько не сомневался в том, что правильно выполнил свою работу. Ну а то что пришлось убить своего друга, таковы правила игры. К тому же не были они друзьями, мало ли, что тот думал. Под защитой мощных стен и артефактов он ничего не боялся. Новая хозяйка замка слишком слаба, чтобы затевать войну из-за своего мужа. К тому же, как его заверили, вскоре будет раскручиваться информация о том, что именно она виновна в его гибели. И у ордена «Морской прибой» есть все шансы выйти сухими из воды и отмести всякие подозрения. Имея не маленький ранг в структуре, он мог проводить доставшиеся ему свободное время по своему усмотрению, а дружба с руководством ордена просто подталкивала к излишествам.

Забава, наскоро перекусив, вернулась в свои апартаменты. Выпроводила всех, загрузив работой. Оставила только Наталью на всякий случай. Она не знала, что находится в замке, в котором она будет лицедействовать, поэтому велела горничной убрать все посторонние предметы из комнаты как можно дальше, чтоб у неё была возможность свободно передвигаться, не наткываясь на мебель. Накинула на себя плащ, подняла капюшон, попросила служанку сделать резкий макияж. Взяла в руки косу и потянулась к магическому камню. Тот отозвался мгновенно. И копия Забавы понеслась по проторенной дороге в Испанию, пронизывая пространство и пугая случайно увидевших её прохожих.

Древний, но мощный замок встретил её не ласково. Тёмные стены, затёртые флаги, влажные ступени и сырая прохлада, несмотря на солнечные жаркие дни. Комната, в которой она очутилась, явившись по адресу, была огромная, но в полном беспорядке. На массивном столе наличествовали следы бурной пьянки. Старинные кувшины соседствовали с современными винными бутылками. Дорогие кубки валялись вперемешку с хрустальными фужерами. Остатки закусок валялись на столе и на полу. Три человека мертвецки пьяные лежали на диванах в разных позах. Четвёртый пытался их разбудить. У стены, закрытой пыльным ковром, стоял большой аквариум из толстого стекла на кованых металлических ножках. В пузырьках аэратора было видно двух хищных животных, похожих на щук. Вместо плавников они имели лапы с длинными когтями, а в пасти были крупные крокодильи зубы. Жуткая смесь непонятно откуда взявшаяся - то ли специально выведенная, неизвестно с какой целью, то ли действительно водившиеся в глубинах океана. Твари, длиной более метра, весом со взрослого человека. Такой пастью могли просто откусить конечность, а ударом хвоста переломать человеку хребет.

Будивший своих гостей человек ранг имел немалый. Он замер, увидев светящееся нечто, посреди зала. Это не портал, мельком отметил он. Сопровождающего его звука не было. Призрак, который мог бы случайно появиться в замке, моментально был бы отслежен магическим камнем и нейтрализован.

На это создание не подействовала никакая магия. Наверняка оно опаснее всего, что он видел. Ну вот искрящиеся пятно стало формироваться в фигуру человека в балахоне. Может быть, кто-нибудь из древних послушников вдруг решил возникнуть здесь. Но то, что было давно, то нас не интересует. Мысли одного из Верховных Магов метались, а руки исполняли стандартные ритуалы: обездвигить, развеять. Но ничего не помогало.

Наконец фигура приобрела естественные вид и цвет. Серый плащ с капюшоном скрывал человека с ног до головы. В руках простая деревенская коса, отполированная мозолистыми руками. Наточенная и даже с прилипшими к ней травинками. Видно, в работе была очень часто. Смутное узнавание остановило мужчину, а мозг прямо-таки вопил о том, что лучше бы этой встречи никогда не было. Руки невольно ударили своего товарища, которого он будил. Тот проснулся и тоже уставился на пришельца, быстро трезвея. Проговорив положенную по случаю молитву, поняв ее неэффективность, забормотал древние, ещё языческие заговоры, отгоняю-

щие нечистую силу. Но ничего не помогло. Гость никуда не исчез. Казалось, всё замерло. Даже хищные щуки недвижно застыли в воде за толстым стеклом аквариума.

Силуэт медленно повернулся, и знакомое лицо посмотрело на хозяев комнаты. Те только и смогли выдать себя проклятием вперемешку с богохульствами. Забава с весёлым азартом рассматривала своих оппонентов.

- Ну что же вы так испугались? - спросила она. – Помнится, в моём замке вы были смелее.
- В упор посмотрела на Анатоля. - И даже позволяли себе в отношении меня такие вольности, которые приличная девушка не может произнести вслух.

И тут же отметила, что разговаривать намного труднее, чем выглядеть. Может быть звуку сложнее проходить через пространство. Она чувствовала, как дрожит магический камень, вкладывая большую энергию в эту сцену. Но в то же время она прямо физически ощущала поддержку тысяч своих предков, которые с восторгом, казалось, наблюдают за ней и полностью её поддерживают, делясь своими силами. Даже показалось, на границе восприятия, помимо всех предков Феликсманов, слышались азартные русские голоса. Она ведь так и осталась дочерью императора России, который её признал. А у русского императора тоже огромный Кристалл, и они вполне могут вступить в резонанс на каком-то моменте и объединить силу. И этот момент определяет сама Забава. Так что можно не стесняться и отыграть всю мизансцену. Она сделала несколько шагов вперёд, постукивая черным косы по каменным плитам пола.

- Ты – Смерть? - прохрипел Маг.

- Вас это удивляет?

- Но ты же русская!

- Вы считаете, что для испанцев может быть только испанская Смерть? Или у католиков своя процедура и своё Чистилище?

- Но ты... Но вы как, что... - испуганные голоса дополнились третьим проснувшимся, а потом и четвёртым.

- Меня не интересует ваше вероисповедание и когда приходит время, я прихожу выполнить свою работу.

- Но как может так быть, что русская стала Смертью?

В голосе мужчины была откровенная дрожь, и Забава его понимала. Увидеть смерть можно раз в жизни. Тем более осознавать её и понимать, что никаких шансов спастись у тебя нет. И всё зависит не от тебя.

- Вы немного ошиблись. Это я стала русской. Вам знать это не обязательно, но просто считайте, что я решила отдохнуть от людских проблем и немножко пожить для себя. Не заботьтесь о том, что надо куда-то бежать в любое время дня и ночи, в любую погоду. И жила себе спокойно. Никого не трогала в маленьком глухом городке, отдыхая и веселясь.

- Но император?..

- А что император? Ну, признал он меня своей дочерью. Ну и что? Мне это не мешало. Даже когда на меня были покушения, я легко находила того, кто мне поможет спастись. Меня не смущало и то, что император решил выдать меня замуж, признав своей дочерью, составив таким образом династический брак. Я могла бы жить в своём замке, выполняя обязанности жены, а может быть и матери. Меня не особо смущал даже ваш интерес ко мне, и жестокое отношение. На своём веку я насмотрелась и на большие жестокости и более страшные ситуации. Но мне не понравилось, что кто-то начинает выполнять мою работу и делает её так коряво. – Девушка повысила голос, добавив в него гнева. - Я говорю об убийстве Александера. Моё отношение к нему никоим образом Вас не касается. Но его убийство выходит за все допустимые рамки. Вы, наверное, не знаете, но в некоторых ситуациях я могу брать на себя роль судьбы, не ставя в известность Всевышнего. Такое случается не часто. Я бы даже сказала, никогда не случалось, потому что не было к этому повода. Но сейчас вы меня разгневали так, что я готова отложить свой отпуск, либо полностью его прервать и вернуться к своим обязанностям.

В воздухе резко запахло страхом.

- Ты нас всех убьёшь?

- Конечно.

- Вот этой косой?

Два незнакомых собутыльника упали на колени, ударившись лбом о пол, и стали шептать молитвы, запинаясь и повторяясь.

- Причём здесь коса? - сделала Забава удивлённый вид. - Чтобы забрать душу человека она совсем не нужна. Она для других целей.

- Каких? - заикаясь, спросил Анатоль.

- Дорога в ад широкая и прямая, по которой ежедневно проходят сотни людей. Местами она даже выложена новомодным асфальтом. А вот дорога в рай давно заросла травой. А в мои обязанности входит поддержание обоих дорог в идеальном состоянии. - к месту вспомнилось шутка своего друга.

- Но мы, но ты... Мы выполняли, хотели лишь... - двое мужчин ещё более-менее вменяемые пытались как-то оправдаться.

- Что вы хотели? - Как можно небрежнее спросила Забава. - Вы убили предыдущего хозяина замка. Старого герцога Феликсмана. Ради чего? Вы не можете объяснить, что вы хотели получить в результате. Ваши желания настолько примитивны, что я даже не могу их классифицировать по своей шкале. Таких как вы я просто сбрасываю Харону.

- Харону? - удивился Магистр. Он наверняка знал мифологию древней Греции и попытался наложить ее на современную.

- Ну конечно! Это самый низший уровень. Он занимается такими примитивами, как вы. Которые убивают людей ради золота, а золото копят ради самого факта его обладания. Какой-то синдром бедности у вас. Абсолютно бесполезные люди. Мне даже не интересно, чего вы добились убийством моего свёкра.

Они стали говорить что-то о сложной политической обстановке, о возможности какой-то группы людей получить больше власти, но Забава прервала, стукнув литовищем по полу.

- Это всё так примитивно, что вызывает у меня зевоту. Давайте на этом закончим. Ваша жизнь не стоит ничего. Ваша жизнь на этом свете пустая трата времени. Я не вижу никакого снисхождения к вашей деятельности и, хотя мне и не хочется выносить свой приговор, но я уверена, что никто не потребует у меня объяснений.

Маг ордена упал на колени. Плечи его сотрясала крупная дрожь. Страшно умирать, когда можно столько ещё сделать. Но что сделать, если даже смерть перед лицом Бога говорит, что его жизнь ничего не стоит. Анатоль Боше тоже упал на колени, но из-за столешницы его не было видно. Он пытался вылезти, постоянно стукнулся головой о ножки стола и тихонько подвывал в ужасе. Наконец ему удалось выкатиться, порвав одежду. Он пополз на коленях к Забаве, заикаясь, вымаливая прощение. Хватал полу плаща, пытаясь её поцеловать. Руки проходили сквозь призрака. Тогда он потянул руку схватить черень косы, потому как слышал и видел постукивание ею по полу. Но рука тоже проходила в пустоту. Наконец он бросил эти попытки и, распротёршись ниц, дрожа, завыл.

Продолжалось это недолго. Всё-таки мужчины были воинами, и минутная слабость была побеждена. Они оба выпрямились стоя на коленях и молча ждали исполнение своего приговора. Как по команде начали творить молитву, перечисляя свои грехи и желая заслужить прощение. Забава дослушала до конца эту исповедь. Много нового она конечно не узнала. Все, как и говорил Игорь Павлович. Они просто инструмент. Выполняют определённые задачи. Перевербовать их было глупо и опасно. Просто нужно вывести из игры.

Надо было как-то выходить из этой ситуации. Тут тоже сложностей не было. Убить она их смогла бы только на своей территории. Здесь же это было сделать невозможно. И не нужно. Но финальную точку надо было поставить.

Что там Стёпка говорил: две близко расположенные пластины могут нагреваться от электричества, находясь в жидкости. Девушка внимательно посмотрела на аквариум, в который были опущены аэраторы для насыщения воды кислородом. Какой-то кураж и весельехватило её. А что если?

Она протянула руку к стеклу, помахав ладошкой изобразив пальцами вилку. Сосредоточилась, представив, как будто бы электричество подключено к проводам, давая новую вводную магическому кристаллу. Спустя несколько секунд от приборов потянулись мелкие пузырящиеся струи на поверхность воды. Их становилось всё больше и больше. Наконец вокруг них вода забурлила. Твари в аквариуме хаотично заметались по нему. А вода всё нагревалась, кипела, выплёскиваясь на пол. Вдруг стекло лопнуло, жидкость хлынула в помещение, вынося сварившихся животных.

- Я вернусь. – пообещала гостя.

«Подходящий момент чтобы покинуть это свидание». - решила Забава, завершая визит и очутившись в своей комнате.

- Фу!.. - сказала она, бросив инструмент и снимая плащ.

- Я так поняла, госпожа, что вы задали отличную трёпку этому недоноску.

Забава мельком подумала, что Наталья всё слышала, что я говорила, а вот ответы – нет. Правильно сообразила. Не глупая девчонка, это хорошо, решила она, опускаясь в кресло и откинувшись в усталости.

Но всё-таки услышала, где-то далеко на периферии сознания громкий хохот мужских и женских голосов, веселое треньканье колокольчика и подумала, что сумела привлечь Кристалл рода к новым магическим экспериментам.

* * *

Два брата сидели в тронном зале и обсуждали сложившуюся ситуацию в стране и за рубежом. Вопросов было много, и некоторые из них нужно было решать наедине. Другие после обсуждения выносить на рассмотрение правительства. Почему в тронном зале? Так сложилось. По большому счёту не важно, где ты будешь совещаться, главное решить проблему или хотя бы обозначить ее границы.

Проблема Тихогорска в последнее время была в рассмотрении первой. Пусть и не главной. Сейчас оба царствующих брата обсуждали действия зарубежных представителей и их российских сторонников, действующих на территории страны.

- Я дал распоряжение просмотреть все летописи и все хроники в отношении возникновения древних святилищ. Внезапных возрождений. - уточнил Николай Павлович. - Ничего никогда не случилось. Я даже потребовал собрать слухи и свидетельства очевидцев, которые не являются достоверными. Никогда святилище не возникало самостоятельно. Поэтому всё больше убеждаюсь, что к этому причастен внешний фактор, который мы никак не можем увидеть. На данный момент никаких поползновений вовне не зарегистрировано. Святилище просто есть и просто существует. Времени, конечно, прошло немного, но никакой агрессии оно не проявляет, никаких условий не ставит, никаких его представителей нигде нет. Поэтому предпринимать против него враждебные действия считаю нецелесообразным. Нужно успокоиться и подождать, когда оно само предъявит претензии, либо обозначит предмет разговора. Это выкладки моих аналитиков.

Он прошёлся по залу, осматривая знакомые интерьеры. Узкие высокие окна в красивых витражах пропускали весь дневной свет и в то же время рассеивали его, не создавая теней. Барельефы на стенах поражали тонкостью узора и мастерством строителей. Потолок расписан сценами из жизни правящей династии. Резная мебель, составляющая большой гарнитур, инкрустирована золотом и слоновой костью, отлично вписывалась в интерьер. И в то же время

была массивной и очень крепкой. Узор на полу притягивал взгляд. Повторяющиеся элементы его затуманивали мозг, мешая сосредоточиться при разговорах с правителями империи. На низеньком постаменте стоял трон. Старинный, основательный, не блещущий изяществом, прекрасно вписывающийся в обстановку. Вернее сказать, обстановка была вписана в трон. Он был испещрен рунами, старинной славянской вязью. Обшит красной кожей неизвестного животного, по слухам последнего дракона. Навершие спинки украшал магический Кристалл, будто вложенный в гнездо, на фоне российского герба.

Игорь Павлович сидел за низким столиком и просматривал бумаги. Все эти сведения он уже слышал, но сейчас систематизировал их, окончательно составляя список вопросов, которые необходимы для окончательного решения. Николай Павлович заглянул в закулисы трона, после чего уселся на него. Поелозил, навалился на спинку, похлопал руками по подлокотникам. В своё время он отказался от титула, уступив его младшему брату, но при этом возглавил все специальные службы империи, взвалив на себя таким образом заботу о защите страны. И никогда об этом не пожалел. Лишь в редкие минуты ностальгии садился на трон и представлял себя императором. Государь не обратил внимания на это действие. Привычки брата он знал и полностью ему доверял.

- Почему они стали штурмовать капище? Это же нелогично. - задал он мучивший его вопрос.

- А кто сказал, что там слишком много умных людей? - ответил насмешливо старший.

- За столько лет, погрязших в роскоши и вседозволенности, посчитали себя самыми умными и решили, что они могут вершить судьбы остальных. Большие амбиции и высокомерие, как правило, притупляют интеллект и критическое мышление.

- Но один их союзник отказался выполнять их приказы.

- Это лишь подтверждает общую гипотезу. Сколько они потеряли людей? Около пяти-сот человек было вывезено из Чёртова пятна. Сколько осталось там - неизвестно, и проверить невозможно. Кстати сказать, попытки проникнуть в святилище в последние годы заканчивались смертью охотников практически всегда. Значит, процесс начался уже давно.

- Ладно. Пока отложим вопрос святилища в сторону. Меня больше интересует вопрос убийства моих подданных, которых вопреки всем правилам и договорённостям, отправили на казнь за преступления, которого они не совершали. О каком преступлении вообще может идти речь? Единственное обвинение им то, что у них нет магии. Это, конечно же, «тягчайшее преступление». По крайней мере, так считают наши так называемые гости. И не только гости, а российское крыло этих самых поборников света. Они ведь там тоже были?

- Да, были церковные отряды, имеющие связи с зарубежными «паладинами» - буквально выплюнул это слово, - были практически в полном составе и почти полностью погибли. - Старший усмехнулся. - Да всё руководство погибло. И тех орденов, и наших прилипал. Самое смешное, что иностранцы в последний штурм в первую очередь бросили как раз русских. И святилище их точно так же всех перемололо. Можно сказать, что нашенские отряды закончились.

- Может это и к лучшему? - Игорь Павлович прищурился, посмотрел на брата.

- С одной стороны, да. Но с другой стороны многие остались, не принимавшие участие в этой афере.

- Что ты с ними собираешься делать?

- Распустить их полностью опять-таки нецелесообразно. Иностранцы всё равно будут поддерживать их и вербовать новых. Пушечное мясо им всегда пригодится. Я уже начал работу, чтобы в руководстве нашего российского филиала ордена стал мой человек. Он будет курировать все задания, поступившие из-за рубежа и ставить в известность меня, чтобы можно было их вовремя нейтрализовать. Но самое главное, я ему поставил задачу, чтобы он не стесняясь требовал денег и материальных ценностей на возрождение ордена. Пусть выдодит все, что можно из этих ублюдков.

Младший одобрительно кивнул.

- Что ж, пусть так. Постепенно надо будет менять цели и идеи этого ордена на более лояльные. То есть перенаправить их энергию в нужное нам русло.

- Так и сделаем. Официальная церковь уже открестилась от этого движения. Но я пока попрердержал патриарха. Попросил его смягчить своё выступление. Не надо делать резких заявлений. Противник наш тоже не глуп. Могут спровоцировать волнения. На гражданского войну это не потянет, но лишние брожения в стране нам не нужны. Оставшиеся в Тихогорске группы сейчас бездействуют. После столь феерического провала им надо зализать раны. Но из города они не уезжают.

- Ещё бы. Это было бы слишком подозрительно. - вставил Игорь Павлович.

Старший встал с трона, прошёлся по залу.

- А почему ты себя так странно вёл с мэром? С тем самым Лихолетовым.

Младший тоже встал, упёр руки в поясицу, сделали несколько колебательных движений корпусом.

- Сам не могу понять. Он вызывает у меня какое-то, ну скажем так, уважение. Правильно всё делает и очень уверен в себе. И что характерно, он действительно заботится о своём городе. Все его предприятия в первую очередь на благо города. В какой-то момент мне даже закралась мысль, что неплохо бы его поставить градоначальником Москвы.

Собеседник улыбнулся:

- Ты представляешь уровень Москвы и какой-то Тихогорск.

- Да всё я понимаю. Вот есть к нему уважение. Что-то в нём такое, ведёт себя как будто равный. Я не мог его прочитать. Вообще не мог. Полностью закрыт. Как будто маг высокого ранга.

- Это действительно странность.

Николай Павлович поднял какую-то бумагу, мельком взглянул на неё, освежая память.

- Такое же чувство было у некоторых магистров. Им тоже это не нравилось, и они попытались перешерстить его родовое имение и святилище, оставшееся чёртовой зоне. У них это не получилось. То есть родовой камень их туда не пустил. А ведь оснащение у них было хорошее. Они могли бы попытаться проникнуть с таким даже в наше родовое святилище. А там ни охраны, ничего, но не смогли.

- Откуда же взялась у него такая мощь?

- Мне кажется, что он времени зря не терял, и в этой зоне добыл мощный Кристалл, который и водрузил своим магическим родовым камнем.

- Ну, это звучит слишком фантастично. - протянул государь, - но тем не менее это возможно. Я понимаю, что нет у него охотников, которые могли бы на это пойти. И денег нет заплатить за такой камень. Род у него небольшой. Сам он не профессиональный воин. По крайней мере, никто мне об этом не докладывал. Отложим это тоже в сторонку. Отдельно подумаем на эту тему, соберём информацию. Дальше что тебя беспокоит?

- По моим сведениям, - снова начал Николай Павлович перебирать бумаги, - в городке этом появился неучтенный маг.

Император хмыкнул: - Отличная фраза. И в чём же это выражается?

- Во-первых, он легко передвигается по чёрному пятну, не имея никакой защитной одежды. Он владеет техникой оживления человека без применения магии, которая разрабатывалась у нас тайно. Но она отличается от нашей. Есть вероятность, что именно этот маг поспособствовал увеличению родовой мощи Лихолетова. И наконец, есть по крайней мере одно свидетельство, что он может ходить по подземелью.

Император остановился, развернулся к брату и посмотрел на него.

- Откуда такие сведения? Это точно?

- Да, это точно. Один из моих агентов участвовал в группе, которая пыталась захватить Мага по приказу «Южного креста», но тот скрылся в подземелье.

- И?.. - спросил Император.

- И всё. - ответил брат. - Больше о нём ничего не известно. Мэр Тихогорска с ним как-то пересекался. А ещё этот маг может положительно воздействовать на заражённых чернотой. Как минимум два случая выздоровления людей.

- Час от часу не легче. - проворчал император. - Сначала капище, теперь маг из древности. Что дальше?

- Ну, ты же понимаешь, что два этих эпизода крепко связаны. Кстати «Южный крест» отказался проводить штурм вместе с остальными по ликвидации святилища.

- Какое им вообще дело до нашего святилища? - рявкнул Император.

- Ты же помнишь договор трёхсотлетней давности о том, что все святилища должны быть ликвидированы. Где бы они ни находились, любыми средствами.

- За давностью лет этот договор нужно уже отменять. Дай команду проработать новые детали этого соглашения и отказаться от его автоматического продления на территории всей страны... У меня такое ощущение, - протянул государь, - что всё это началось, когда туда отправили Забаву.

- У меня, к месту сказать, тоже сложилось такое же мнение. Как будто она стала катализатором всех этих событий.

- И её друг Степан не имеет магии. А так как эти орденцы собирали всех не имеющих дара, он тоже попал в их сети и погиб? - спросил Император.

- Пока нет данных. Но скорее всего так и есть. Жалко мне его. Хороший парень, интересный, неглупый, решительный.

- Действительно, жаль.

Братья совещались ещё какое-то время, вызывая секретарей, посыльных, уточняя различные вопросы. Еженедельные совещания были на пользу обоим, и уже выработался некий ритуал. Император позвонил в колокольчик, и помощник ввёз на низком столике лёгкий десерт, который ознаменовал окончание беседы. Старший сам придвинул столик к низенькому дивану и сел напротив брата.

Но едва он поднял чашку, как вдруг родовой Кристалл на троне начал вибрировать, разбрасывая вокруг себя всполохи разноцветных искр. Это было странно и непонятно. Такое случалось лишь в знаменательные моменты жизни: восшествие на престол нового императора, ознаменование победы в войне или празднование даты основания рода. Сейчас же в неурочное время он напомнил о себе очень мощно и грозно.

Мужчины в растерянности вскочили. Они не ожидали ничего подобного и никогда не слышали о таком. Крупный камень ворочался в своём гнезде. Оба Мага сосредоточено смотрели на него, создавая мысленную связь. В ожидании ответа чертили руны подчинения и власти, но камень продолжал свои действия.

Наконец император решительно подошёл к трону, пробормотал короткую молитву, начертил в воздухе родовой знак и возложил ладонь на Кристалл. Но камень оттолкнул руку.

- Такое впечатление, что моя рука лежит поверх чьих-то других рук. - удивлённо сказал Игорь Павлович.

Камень затих и засветился разноцветными огоньками. Всё говорило о том, что кто-то затребовал от магического кристалла запасённую им энергию и тот добросовестно стал её передавать. Император возложил вторую руку на поверхность и обратился к кристаллу, представляя себя как главу рода и императора самой большой в мире страны. Закрыв глаза, он замер. Старший брат стал у него за спиной, положив руки младшему на плечи, готовясь в любой момент отдать свою силу на помощь. Больше просто ничего нельзя было сделать.

Продолжалось это долго. Камень отдавал энергию широким потоком. Это было видно очень ясно. Николай Павлович начал опасаться, что восстановить потом такое количество энергии будет очень долго и непросто. Но отступить он не собирался и задействовал все свои магические силы.

Внезапно всё закончилось. Всё затихло. Магия не распространилась дальше тронного зала и медленно растворялась в воздухе. Император легко вынул Кристалл из гнезда и держал в руках.

- Что это было? - обратился он к старшему.

- Ты меня спрашиваешь? Я впервые вижу такое. Кристалл ни с того ни с сего отдал огромное количество силы, практически всю свою мощь, но тем не менее он её всю не потерял. И уверенно восполняет. Ты смог увидеть что-то?

- Всё что я мог понять, энергию кристалла потребовала Забава.

- Забава? Зачем ей такая мощь? Она ничего не смыслит в управлении магией. Она, конечно, твоя дочь и имеет право пользоваться родовой магией и обращаться к родовому кристаллу. Но не в такой степени. У неё сейчас есть свой камень, не слабее нашего. Зачем ей понадобилась такая прорва силы? - Николай Павлович ошарашено смотрел на брата. У него просто в голове не укладывалось вывод младшего брата.

Тот изумлённо взглянул на старшего.

- Если я правильно понял, помимо кристалла ей отдавали силу и все наши предки. Я слышал их голоса, а также голоса на немецком языке. Она объединила мощь камней, силу обоих своих родов для какой-то цели.

- И что? - спросил старший, - цели этой она добилась?

- Не знаю. Но такого удовольствия и восторга всех бывших глав родов и их приближенных я не встречал, и даже не представлял, что такое возможно. Они были прямо счастливы отдать ей все свои силы без остатка, и повторят это ещё раз, если ей понадобится. Что-то случилось непонятное, - он отошёл от трона, вернув камень на место.

Сел на банкетку и взялся за остывший чай.

- Что-то мы не рассмотрели в ней. Что-то важное пропустили. Что говорят люди, которых ты отправил вместе с ней?

- Ничего, - ответил Николай Павлович. - Они работают, и работают в первую очередь на благо того рода. Впрочем, такое задание мы дали им. - тихо ответил он. - Она их не перевербовывала. - предвосхитил он вопрос государя. - Я в этом уверен. Они пока налаживают хозяйство. Можно так сказать.

- Приглашу её в гости. Нам есть о чём поговорить. - сказал Император. - И давай на этом закончим. Нам нужно подумать.

* * *

Нужный дом я нашёл быстро. Стоял он в конце улицы. Длинное здание склада, совмещённое с жилым помещением. Небольшой двор со стоящим посередине автомобилем. Людей вокруг не было, но в окнах обеих этажей виднелись силуэты. Никто не выходил и не входил. Я полчаса проторчал в доме напротив, делая вид, что изучаю резное крыльцо. Даже что-то измерял верёвочкой с узелками и пытался зарисовать на клочке бумаги. Потом прошёл дальше, надеясь рассмотреть тыльную сторону. С той стороны примыкала «чёрная» территория. Между ней и зданием был овраг, заросший плотным кустарником. Незаметно и бесшумно к дому не подобраться. Тем более в темноте. Впрочем, я и не собирался этого делать. Чтобы штурмовать здание надо знать его план, надо знать цели атаки, и нужен подготовленный отряд. И вообще, что мне делать после штурма? Ну, допустим, зайду. Допустим, удачно. И всё. Бой в центре города. Полиция на ухах. Проверки на дорогах, облавы, сплошные досмотры. Прибудут допол-

нительные силы. Патрули на каждом углу. Сделать все тихо не удастся. Такое случается только в фильмах или видеоиграх. Я же рассматривал варианты атаки на тех, кто выходит за территорию дома, либо выезжает на автомобиле. Но опять, же рядовой состав много информации не предоставит, а крупные начальники поодиночке не ездят. Связываться с магами рискованно, тем более в одиночку. Так что какую-либо акцию проводить бесполезно и бессмысленно. Просто по привычке перебираю варианты.

Была мысль закидать дом бутылками с зажигательной смесью, чтобы вызвать пожар. Кстати сказать, пожарные в нашем районе неплохо работают, являются профессионалами своего дела. Но цель была в том, чтобы огонь перекинулся на соседние здания и мэр с лёгкостью мог обвинить в поджоге самих же хозяев и выдворить их из города. Но дом стоял на отшибе, и этот вариант не подходил.

Вернувшись обратно на свой наблюдательный пункт, никаких изменений в распорядке дня жильцов не заметил, и спокойной совестью пошёл на другой адрес. Там, по словам умершей девчонки, находилось логово предателей. Какого-то Азаза. Здесь всё происходило иначе. Дом стоял в центре улицы, вплотную прилегал к другим домам. Двухэтажный особняк с большим внутренним двором также имел границу с чёртовой зоной, которая уходила вверх по холму и сейчас была необитаема. Народу в доме было изрядно. Постоянно кто-то куда-то передвигался, привозили и увозили груз. Дневальный во дворе сидел на лавочке с автоматом на коленях. Второй дежурный виднелся в окне чердака. А если учесть, что на крыше было четыре слуховых окна, обзор у него был прекрасный.

Народ не сидел на месте. Все что-то делали, куда-то спешили, чем-то были заняты. Подумалось, что если Аزاز не участвовал в акции, то ему удалось сохранить людей. Можно считать, что он хороший командир и начальник.

Несколько человек стояли на крыльце. По внешнему виду их можно было принять за серьёзных уважаемых людей. Крепкие, спортивные, уверенные в себе. Не суетливые, спокойные взгляды. Кто из них Аزاز я не знал, но постарался запомнить всех. Непонятные звуки раздавались с внутреннего дворика с другой стороны дома. Не торопясь, пройдя вверх по улице, свернул за последними домами. Что я хотел от этой разведки сам не мог дать себе объяснение. Привычные разведанные в этом мире могут быть совсем иными и не нести никакой информации. Я даже не знал какие можно предпринять действия после того как проведу сбор информации.

Было несколько идей, как столкнуть их лбами с руководителями города. Но все они были радикальные, и результат мог быть зачастую противоположным. То есть, рисковать не имело смысла, и я отказался от этой идеи. Получается, нужно просто выждать, когда сами поймут, что им пора уходить и покинут город. К тому же меня не оставляла мысль о том, что после всего, что они тут натворили им предъявит обвинение как минимум мэр, как максимум сам Император. Ведь должен же он понять, что такое варварское убийство его подданных противоречит всем нормам. И найдутся люди, которые заявят об этом вслух, и правительство обязано будет отреагировать. Но если учесть, что уже прошло больше недели с тех пор как случилось это происшествие, а им до сих пор никто не предъявил обвинения, возможно, всё дело спустят на тормозах. Видимо всё-таки придётся искать новое место жительства. Потому что здесь, после того как я объявлю о том, что остался жив, у многих возникнут вопросы.

Я уже собрался прервать разведку, но всё-таки по привычке решил довести дело до конца. Осмотрев местность, предположил, что если я зайду на чёрную территорию, то оттуда смогу сверху осмотреть внутренний дворик. Маски у меня с собой не было. Поэтому различить, где начиналась чернота, я не мог. Но границу зоны очерчивали старые аншлаги и мотки ржавой колючей проволоки. Сейчас всё это заброшено. Переход никто не охранял, а старые плакаты и ограждения пришли в негодность. Но люди в здравом уме просто так на запретную территорию не пойдут. Совершив несколько бесцельных маневров, проскользнул в густую чащу. Раньше

тут был лес, может быть парк. Деревья стояли высокие и густые. Тропинка едва угадывалась между ними, уже основательно заросла. Для меня всё сливалось зелёный ковёр. Только было очень тихо. Не жужжали комары, птичье пение доносилось из города, и было очень далёким.

Пройдя в обратном направлении до нужного мне дома, остановился под крупным раскидистым деревом около изгороди какого-то развалившегося домика или сарая. Но едва взглянув на нужный мне объект, я замер. Прямо по доскам забора, обращённого к лесу, белела надпись известкой, либо белой краской: «Перекрёсток, полдень, каждый день».

«Перекрёсток» - это трактир. Заведение средней руки не на центральной улице. Полдень - время встречи, ежедневно. Но для кого это надпись? Нехорошие предчувствия заставили меня вздрогнуть. Это послание мог увидеть только тот, кто находится в зоне, либо тот, кто придёт из зоны с разведывательной целью. В эту самую точку.

Краем глаза увидел, как неурочно шевельнулась ветка, и был уверен, что это точно не от ветра. Я резко присел и рванул в противоположную сторону от дома. Уходя вверх по склону, осматривая встречные кусты. Выкладываясь на полную, совершая марш-бросок, бежал всё дальше к центру пятна. Вариантов было немного. Надпись была сделана специально для меня. Просто больше некому было её читать. Этот Азас знал кто я, поскольку видел меня на месте боя. И знал, что я выжил. Вычислил, что обязательно приду сюда и назначил мне встречу. Но я резонно опасался засады. Не верю в доброту сильных мира сего.

Я бежал, применяя весь свой опыт, вспоминая всё, чему меня учили. Путал следы, делал ложные петли, маскировал пути отхода. Уходя всё дальше и дальше, рассчитывая, что в центр территории, где самая большая концентрация черноты, никто не сунется. Выскочил к старому заводу, заброшенному много лет назад. Это была окраина нашего города. Дальше уходил лес. Справа была свалка, ныне недействующая, а слева небольшой парк, принадлежавший хозяину завода. Далее находились улицы с рабочими окраинами и начинался город. По моим прикидкам здесь была самая большая концентрация черной смерти, которую то ли к счастью, то ли к сожалению, не видел. Тишина была абсолютной. Только ветер чуть-чуть шевелил листья и поскрипывал стволами деревьев.

Отдохнув несколько минут, посидел на поваленном дереве. Если и была засада, я из неё вырвался, и от возможной погони ушёл. Теперь нужно было решать, как вернуться обратно в город. В который раз обругал себя за самоуверенность. Но подумал, что возможно засады и не было. А если она и была, то только в качестве фиксации встречи, либо проверки о том, что я правильно понял послание. Суммируя всё сказанное можно с уверенностью сказать - меня приглашали на встречу. Меня воспринимают всерьёз и хотят сделать определённое предложение. Что ж, я думаю мне стоит принять это приглашение. Обещать ничего не буду, а получить информацию необходимо. Исходя из того, что знаю про этого Азаса, он ко мне враждебных чувств не питает и хочет договориться мирным путём. Опять же подумал, - а не слишком ли быстро покинул место возможной засады. Если она была, я бы её заметил, но теперь уже поздно об этом думать.

Сориентировавшись, пошёл в город. Решил двинуться через парк. Как понял, здесь очень много было боевиков и разведчиков. Что они исследовали в городе, не знаю, но надеялся увидеть следы их деятельности здесь и сделать определённые выводы. Единственное, что меня смущало это возможность встречи с белыми духами, которых я мог не заметить и нечаянно убить. Ещё подумал, что неплохо бы разжиться деньгами, потому как до своей заначки добраться так и не смог. Аванс, выданный на работе, уже заканчивался. Хорошо бы вооружиться, а то кроме куска арматуры у меня ничего нет.

Присутствия людей я не заметил, значит, в центр пятна они зайти не смогли. Звонящая тишина неприятно давила на психику. Звуки падение чего-то или скрип заставляли вздрагивать. Хотелось есть и пить. Но ничего у меня с собой не было. Мысленно отругал себя, - что без подготовки сунулся в акцию. Но не рассчитывал, что она затянется, и нарвусь на засаду.

Я был уверен, если найду воду, она будет для меня безопасной. Надо только её профильтровать в какой-нибудь посуде. А продуктов найти конечно же не удастся. За столько лет здесь ничего съедобного не сохранилось, и охотиться тоже не на кого. Какой из меня охотник? Ещё подумал, если попадётся оружейный магазин, в нём можно будет присмотреть видюшник, а если очень повезёт, то маску. Но где взять для неё Кристалл. Чтобы убить зверя, надо его сначала увидеть.

Ну что ж вперёд. До темноты хотелось бы выйти в жилую зону.

* * *

По развалинам я ходить не стал. Сразу двинулся в сторону города. Небольшой частный сектор не заинтересовал. Дома стояли далеко друг от друга, и мне показалось, что они были брошены задолго до наступления черноты. Остановился около приметного тополя. Толщиной в три, а может и четыре охвата, корявый, со сломанной верхушкой то ли от старости, то ли от удара молнии. Прошёл мимо него и в нескольких метрах увидел странное сооружение, напоминающее водонапорную башню. Метров пять в диаметре и высотой в три этажа, сложенная из кирпича с окошечками на разных уровнях. Заросшее в круговую травой и кустами. Сориентировавшись по бывшей улице, встал на маршрут.

Шёл довольно долго. Пару раз заходил в более-менее сохранившиеся дома и в одном из них нашёл вполне целую баклажку с затычкой. Литра на три воды. Почистил, вроде бы не протекает. Значит, вполне пригодится. Никакого инструмента, подходящего для меня в нужной ситуации, не нашёл. Видимо дома действительно были брошены очень давно, и всё ценное из них было вынесено.

Часа через два вышел снова к этому же тополю. Я его узнал, приметное дерево. Но почему? Я никогда не страдал топографическим кретинизмом, и неплохо умею ориентироваться в лесу и в городской застройке. Но, тем не менее, получается, что я сделал круг и вышел к этой же точке. Довольно сильно удивился. Ну ладно бы было заплутать в лесу, когда солнце не видно. Но здесь при ясной погоде? Давненько со мной такого казуса не случилось. А время было уже прилично. Через два часа начнёт темнеть. Я рассчитывал выйти из этой части абсолютной черноты, но не получилось. Конечно, никакой черноты я не видел и опознавал ее только потому, что здесь не было никаких посторонних звуков. Ни птиц, ни зверей я даже не поминал.

Пить хотелось всё сильнее, и жажда была острее, чем необходимость ночевать в этом странном месте, в самом центре Чёртова заповедника. Пройдя ещё несколько метров, увидел снова знакомую башню. По дороге мне не встречалась ни колодцев, ни луж. В домах тоже не было никаких сооружений для добычи воды или сбора дождевой. Если бы я был в городской черте, можно было попробовать поискать в канализационных люках водопровод. Но сейчас понимал, что никак не успею добраться до сплошной застройки. Снова посмотрел на башню. Может быть там есть какой-нибудь стационарный колодец? Есть же не найду, придётся ночевать прямо там. А утром собирать росу. Снова отругал себя за то, что так небрежно готовился к акции, но и в мыслях не было посещать сегодня эту зону.

Дверь была закрыта на всякий замок. Пришлось повозиться, чтобы арматуриной выломать его. Петли проскрипели, открывая проход в темноту. Эйка без напоминаний засветилась ярче, и я вошёл внутрь.

Круглое помещение в пять-шесть шагов. Узкая металлическая лестница вдоль стены спиралью поднималась наверх и через люк уходила вниз. Пыльные ступени говорили о том, что здесь давно никого не было. Никакого мусора на площадке также не находилась. Рассудив, что если тут есть вода, то она наверняка будет внизу, на нижнем уровне.

Постукав по лесенке железякой убедился, что она ещё крепкая. Спустился вниз. Подвальное помещение было заставлено какими-то непонятными трубами: металлическими, стек-

лянными деревянными, а может быть и оловянными, - буркнул я. Разного диаметра, разной высоты. Они стояли шестиугольником, занимая всё пространство пола. Свободным были только сама лесенка и спуск на следующий уровень. Выбора нет, я начал спускаться вниз на следующий подземный этаж. Был он намного уже и посреди него зиял колодец, закрытый простой деревянной крышкой, которую я сразу же снял.

Внизу на расстоянии чуть больше вытянутой руки плескалась вода. Сверху, с потолка спускались цепи и верёвки. Какая-то конструкция, напоминающая таль и узкое ведро. Запустить механизм не стал, не хотелось разбираться в устройстве. Смотрел со шкива немного верёвки, подёргал её, убедившись в прочности, привязал ведро и вручную вытащил воду.

- Пить-то её можно? - спросил я Эйку. - Вдруг такая же ерунда, как и колодец, который находится на территории нашего университета.

Эйка ничего не ответила, и я сделал пробный глоток. Вода как вода, на вкус очень мягкая, чистая и без всяких запахов. Ничего больше в этом подвале не было. Сполоснув свою баклажку, тщательно её протряс и заполнил водой. Вбил пробку, закрыл колодец и повесил верёвку на место. Больше тут делать нечего. Убедившись, что посуда не протекает, пошёл наверх.

Вышел наружу, отметил, что солнце уже скрылось за деревьями. Придётся ночевать здесь. Не слишком удобное место. Надо исследовать верхний этаж, а может быть их там два, подумалось мне. Стал подниматься наверх. Круглая комната немного шире предыдущей была заставлена шкапами и столиками, чередующимися в простенках между окнами. Места здесь было совсем мало. Чем здесь занимались предыдущие хозяева, было не ясно. Шкафы закрыты, а столы пустые.

Открыл первый шкаф. То, что там было, напоминало химическую посуду, но очень большую и массивную. Во втором были непонятные приспособления и механизмы, из которых можно было собрать конструкцию, похожую на дикобраза, который мы использовали для очистки помещения. Или такую, которая находилась в кабинете лихолетовской усадьбы, назначение коей мне так и не удалось узнать. В третьем висели халаты и рабочая одежда, изрядно потрепанная. По крайней мере, подумалось мне, можно будет их использовать в качестве подстилки, чтобы не спать на каменном полу. В четвёртом были инструменты. Довольно странный набор: от маленьких зажимов и коловоротов, до стамесок и всяких пилок и топоров. Одним словом, слесарный и плотницкий инструмент в одном флаконе. Что им делали в этой мастерской, догадаться не мог. А инструмент был подобран тщательно. Видно было, что изготовил их один мастер. На всех экземплярах и приспособлениях стояло клеймо. Даже на штучке, похожей на микроскоп и механизма, напоминающего пресс. Однотипные ручки, характерные изгибы. Но рассматривать всё и искать предназначение я не стал.

Перебрав всё, по-варварски выбрал себе топорик. Небольшой, по типу туристического, но с длинной рукояткой. Как у томагавка. А также нож, правда, ножен к нему не было. Из кучи различных ремней собрал себе португею. Был ещё меч странного вида. Похожий на те, которыми Голливуд вооружает древних египтян. Кривой и непонятный, и очень несбалансированный. Брать его не стал. Работать с ним не умею. Клейма на инструменте и оружии показались как-то отсвечивали, но при тщательном рассмотрении никаких аномалий не увидел. Ладно, мне главное выйти из этой чёртовой зоны. Шкаф был большой, но перебирать его весь не стал. Минимума мне хватит. И поднялся на третий этаж. Он должен быть последним и более широким.

Уже сильно стемнело, и в полумраке я увидел стол посреди комнаты, кушетку и несколько кресел. «Странный набор», - подумалось мне. Особенно если учесть, что кушетка представляла из себя сложную конструкцию. Различные механизмы могли трансформировать её в хитрые положения. Плюс комплект ремней, явно предназначенных для фиксации конечностей. Больше ничего в комнате не было. Какие-то бумаги на столе были на неизвестном мне языке. Ещё подумал между делом, как они затащили сюда кресла и стол по такой узенькой лестнице.

Конечно, на лежанке ночевать удобнее, но желания лечь на этот странный агрегат не было. Очень неприятно находиться именно здесь, в этой комнатке. Что-то давило на меня.

Я потащил кресло к лазу. Перевалил его через перила, спустился вниз и толкнул, чтобы оно плотно закрыло проем. Спустился на второй этаж, выгреб из шкафа всю одежду. Также забросил стул на входное отверстие, забаррикадировав его. Устроил себе на первом этаже гнездо, подпер входную дверь и улёгся спать.

Но сон не шёл. Какие-то странные мысли ворочались в голове. Не понимал я этот мир, хотя уже довольно долго живу в нём. Чего-то не хватает.

Когда вспоминаю свой старый мир, там было всё чётко и понятно. Кто-то производит товары, кто-то производит продукты питания. Добыча и переработка полезных ископаемых. Обслуживание населения. Отдельным пунктом идёт армия, силовые структуры. То есть население занято конкретными делами. Есть, конечно, перегибы. Где-то чего-то больше, где-то чего-то не хватает: людей, средств. Но общий баланс не нарушен. Общее развитие идет спокойно и последовательно. У государства есть возможность развивать отдельно науку. Если какие-то институты или университеты занимаются прикладной наукой, выполняют заказы различных отраслей производства для развития средств производства, то ещё занимаются чистой наукой. Теоретической, которая находится не на самоокупаемости. И направлений в этой науке очень много. То есть существуют сотни и тысячи различных исследовательских институтов, в которых люди занимаются изучением мира, природы, окружающей среды, взаимоотношениями людей и прочего. Если военная наука приносит быстрые дивиденды, то та же, например, теоретическая математика быстрого эффекта никогда не даст. Но государство вкладывает деньги в эти направления в надежде на то, что окупаемость будет, пусть хотя бы спустя много лет. Но это опять-таки теория, основанная на опыте Советского Союза. При капитализме таких глобальных исследований никто не проводит, если они не несут быстрой прибыли. Это требуют большого вложения денег и обучение людей. Частные инвесторы, какими бы крупными и богатыми они не были, никогда не сравнятся с возможностями государства.

Здесь у нас, можно сказать, открытый махровый капитализм с элементами феодализма, в лице разных аристократических семейств. Развитие чистой науки идёт только в государственных учебных заведениях. Конечно, из них что-то выплескивается частникам. Например, исследовав какой-то закон природы или каких-то материалов с необычными свойствами, можно создать новый метод в работе или изобрести совершенно необычную вещь. Взять хотя бы тот же телевизор или автомобиль. Государство на свои средства создает его, строит под него предприятие и продает частнику. Опять-таки нормальная практика.

Но здесь, в этом мире существует волшебство. И она должна также исследоваться наравне с наукой. Так сказать, теоретическая магия. Но я про неё ничего никогда не слышал. Не было никаких сообщений и новостей о том, что что-то изобрели и создали именно маги. Сообщений о том, что где-то что-то они сделали, и добились успехов в чём-то уже существующим было много, а ещё часто слышал о том, что маги сумели повторить изобретения древних. Но, как правило, не в том объёме, который использовали колдуны в старину. О новых прорывных технологиях на данный момент не известно. Ходили слухи, что в древности Маги были намного сильнее современных. Как творчески, так и физически. Всё говорит о том, что сегодняшней уровень магии намного ниже того, который был в древности. То есть налицо деградация, а никак не развитие магической науки. Но ведь это неправильно. Так не бывает.

В определённые исторические моменты такое возможно. Так было в Моём прошлом мире. Но общая тенденция всегда шла по восходящей. Даже если в определённые сложные периоды войн или эпидемий наука могла деградировать, то после нескольких лет стабильности навёрстывала своё. Восхождение будет если не в одной стране, так в другой. Прогресс неумолим. В том мире иногда попадалась информация, что какие-то задачи древности или проблемы не могли решить в современном мире. И они решались походя, между делом, инженерами,

для достижения определённых технических задач. Наверняка теорему Ферма решат, когда она понадобится в практике. Пока она просто разминка для ума. Здесь же этого нет. У меня нет полной информации обо всём, что творится в мире, но анализируя всё, что слышал и видел, можно сделать такой вывод: магия не развивается, а те, кто её пытается развить делают это частным порядком и только в сугубо конкретных целях. При этом результаты удручающие.

Что-то не складывается, сказал я, даже не заметив, что высказал всё это вслух. Чего-то в этом мире не хватает. Или что-то он потерял. Взять хотя бы те же подземелья. Для чего-то они были созданы. Это же огромный объём работы. Но он был выполнен. И выполнен был быстро и одновременно. Потому что технология была одна и та же на всех участках, на которых я побывал. Вспомнилось Китайская стена, которую делали якобы тысячу лет. Ни за что не поверю, что за сорок поколений людей не изменились технологии строительства и кладки, способ изготовления кирпичей и цель создания этой стены. Построена она за несколько лет, одними мастерами и с конкретной целью. Уверен в этом.

Однако в подземелье никто сейчас не может зайти. То, что местные люди не видят дверь, ещё могу поверить. Но то что за пару сотен лет, я сужу по тому, как был экипирован погибший витязь, никто даже случайно не мог открыть проход, верится с трудом. Скорее поверю в то, что это подземелье было закрыто чьим-то общим магическим приказом. Но кто мог создать такое заклинание, чтобы перестроить зрение миллионов людей. Современные маги знают про это подземелье, но зайти туда не могут, и нейтрализовать прошлое заклятие не получается. Действительно приходится верить в то, что раньше Маги были сильнее, а нынешние не дотягивают даже до их не то что среднего, но даже низшего уровня.

Конечно нынешний народ в большинстве своём грамотный, но образование явно ниже среднего. Рассчитано на то, чтобы люди могли читать, писать и делать простую работу, не требующую фундаментальных знаний. Понимая всё это, невольно закладывается мысль, что в старину магия не являлась всеобщей, а была доступна только избранным, в результате чего их общий уровень знаний был выше, чем верхний в современности.

- А ведь такое возможно! - снова спросил я Эйку. - Прогресс двигают гениальные одиночки, исторические личности, выдающиеся, зачастую непризнанные учёные. А основная масса может только совершенствовать их изобретение, доводя до логического конца.

Опять-таки пришла аналогия из моего мира. Взять тот же самурайский меч. Идеальная форма клинка, совершенная тактика боя и техника владения оружием. Это всё говорит о том, что мастера совершенствовали меч и сумели это сделать. В то же время в Европе также создавали подобный меч, но так как обмен технологиями был на порядок выше, - Япония все же была закрытой страной, а Европа, можно сказать проходным двором, - то там вовремя отказались от дальнейшего совершенствования и переключились на более эффективные виды оружия. Меч постепенно трансформировался в шпагу, потом в саблю. А потом появился «огнестрел» и предпочтение оружейники отдали ему. Вполне логично и правильно.

Здесь средства уничтожения развивается согласно историческим приоритетам, а магия как бы застыла на месте. Даже на бытовом уровне она не так значительна. Если изобрели порталы, то следующий шаг очевиден: они должны стать доступны для всех, удешевить их производство и увеличить их качество. Но этого не произошло. Те же магические удары, какими они были сто лет назад, такими они и остались сейчас.

Каждый род совершенствуется в магии, но прорывных технологий нет. Если же вернуться к артефактам, тот же Егор Егорович сетовал, что раньше они были лучше. Согласен, видел я старинное кольцо для лечения и современное, которым пользовался этот колдун. Даже моя эбонитовая палочка эффективнее многих индикаторов, существующих ныне.

Взять тот же пример с дамасской сталью. В Моём мире она существовала около двух тысяч лет. Здесь примерно так же. Но за этот срок можно напридумывать и усовершенствовать много чего. А также удешевить. Этого не случилось. Вопрос же насущный. И таких примеров

много. А ведь это мой взгляд со стороны. Местные должны тоже это понимать. Вывод у меня один. Магия как таковая не развивается, если не сказать хуже, деградирует. Промелькнула мысль, а не является ли всё описанное результатом того, что когда-то магия доступна была одиночкам. А сейчас всем. Тот же принцип демократии. Каждый может, но по чуть-чуть. В результате все топчутся на месте, оглядываясь на других.

Что-то в сложные дебри я полез. У самого меня образование всего ничего, а пытаюсь осмыслить весь мировой порядок. Но червячок сомнения всё-таки глодал.

* * *

Ночь прошла относительно спокойно. Из подвала слышался плеск воды, как будто там хулиганила крупная рыба. Сверху что-то брякало, но проснувшись пару раз, посмотрел на лениво валяющуюся как сонный кот Эйку, развалившуюся на плече, решил не обращать внимания, и продрых до утра.

Утром желудок возмущённо потребовал покормить его. Пришлось обмануть парой стаканов воды. И вышел на свежий воздух. Задерживаться здесь не было причин, сразу зашагал в город, отмечая положение Солнца, чтобы снова не заблудиться. Вскоре показались первые улицы. Такой же частный сектор, но все здания были относительно целыми, а не брошенными много лет назад.

Зайдя в первый попавшийся магазин, как и ожидалось, ничего съедобного в нём не обнаружил. Всё давно уже прокисло, сгнило и выветрилась. Следующий большой продуктовый магазин повторил судьбу предыдущего. Я не особо расстроился, потому что планировал к вечеру всё равно вернуться домой. А продержаться сутки без пищи не так уж и сложно. Между делом подумал, где разжиться парой сотен рублей, потому как не представлял где можно их будет заработать, чтобы не вызвать вопросы у работодателей.

Опасностей пока никаких не встречал, поэтому оружие было не востребовано. Сказалась привычка ходить по лесу вооруженным, но расслабляться не стоило. Я уже был близок к серой зоне, где мог нарваться на боевиков. Там, скорее всего добром было не разминуться, но пока всё обходилось. Очередной магазин снова встретил меня неласково. Присмотреть какую-то куртку и новые штаны результата не дали. Одежда была вся волглая и уже начавшая гнить. А вот ботинки хорошие попались. Те туфли, в которых совершил марш-бросок, как-то сильно разносились и норовили слететь с ног. Эти были по типу армейских. Но самое главное, хорошенько прошитые и подбитые гвоздями. И я их немедленно надел. На голову повязал платок, женский, конечно, но хоть что-то. Не идти же мне в шляпе. Своя куртка была слегка испачкана, но вполне ещё хорошая. Надеюсь потом её отстирать. Попались мне на глаза комбинезоны, как раз для работы на чёрной территории. Они были вполне хорошие. Видимо их закупили ещё до того, как пришла сюда чернота, и лежали тут мёртвым грузом. Качественные. Один мне и сгодился. Серого защитного цвета, вполне по размеру. Немедленно его напялил и продолжил маршрут.

Вскоре заметил, что люди здесь уже проходили. Сломанные ветки, сдвинутые камешки на дороге. Явно прошло больше трёх человек и не очень давно. Дня два-три назад, сорванные листочки едва завяли. Придётся идти медленно, скрываясь от всех возможных наблюдателей. Мелькнула мысль свернуть к дальней точке. Не знаю, что там находится, но по плану Эйки там должна быть дверь, чтобы уйти в подземелье. Но что меня смущает, потому как расстояние всё-таки приличное, а тот самый подвал может быть завален мусором так, что его и за неделю не раскопаешь. В знакомом театре может быть засада.

С одной стороны, меня как бы пригласили на встречу, то есть противник планирует решить вопросы мирным путём. Тем не менее, засаду он у забора поставил, и какое-то время она меня преследовала. К тому же Азас сохранил людей, значит, может контролировать боль-

шую площадь. Всё это непонятно. Если он предлагает встречу там, где будет много людей, вероятнее всего захвата не планирует, а планирует действительно переговоры. Значит, что-то хочет узнать. А может быть даже предложит сотрудничество. Здесь остаются ещё и дикие отряды. Неизвестно что они тут ищут, но как всегда ловят рыбку в мутной воде. Их никак друг от друга не отличишь. Поэтому надо опасаться всех.

Пятно очень огромное. Пока из одного конца в другой пройдёшь, немало времени пройдёт. Попался ещё один магазинчик и тоже продуктовый. Ни на что не надеть зашёл в него. А вдруг какие-нибудь артефакты ещё работают, и там завалилась свежая продукция, сохранённая этими самыми артефактами. Увы, ничего не было. Добросовестно перешерстил полки в поисках долгохранящихся продуктов, но ничего не нашёл. Зато нашёл пятьдесят рублей мелочи.

Несколько раз хотел выйти через главную улицу, и каждый раз нарывался на заслон. По два-три человека в узловых точках стояли патрули с оружием. Предположить, что они ждали меня, это наивно. Но с другой стороны, что им тут делать? Я бы понял, если бы отряд шёл по каким-то своим делам. Из точки А в точку Б. Здесь просто пикет. Стационарный пост, какие-то артефакты - либо разложенные вокруг военнослужащих, либо насаженные на пики. Так как они все по одному образцу, то можно предположить, всё это сделано специально и надолго. Дождаться темноты и аккуратно попробовать пройти мимо, но, если у них есть приборы ночного видения, ничего не получится. А такие приборы у них наверняка есть. Что же получается, мне не выйти из зоны. Или пикеты стоят только на выходах в город. Если вернуться обратно, пересечь лес и выйти в деревне, там сесть на автобус и доехать до города. В сельской местности любой чужак на виду. Кто-нибудь сообщит в полицию. Прорываться с боем. Это явно не вариант.

Засел в ближайшей квартире, наблюдая сразу за двумя заслонами. Отметил, что это не специально подготовленные бойцы, а кто-то типа «срочников». Поверх военных мундиров защитные комбинезоны, то есть одежда не подготовлена для работы в этой зоне. Одинаковое оружие, суетливая привычка оглядываться, бояться что-то лишний раз потрогать, куда-то присесть. Постоянная проверка офицерами. Это явно не засада. Как будто они стоят в охране. Кого тут можно охранять и от кого. Если только от себе подобных, скажем из другого клана или ордена.

Ради интереса прошёл ещё немного. А ведь так и получается. Заслоны стоят полукругом на перекрёстках и контролирует именно проход куда-то к центру района. Добросовестно несут свою службу, всё по уставу. Диспозиция грамотная, в видимости соседей. Чтобы проскочить мимо них надо всерьёз постараться. Но мне стараться не нужно мне нужно убраться из зоны. Придется их обходить.

Голод давил всё больше и больше. Странно, сутки без пищи, и я уже начинаю расклеиваться. Раньше так не было, а ситуации бывали похлеще. Вообще законы природы в этом мире больше и значительнее проявляют себя, чем в моём. Что физические, что общественные. Даже людей на какую-нибудь авантюру подбить легче. Критическое мышление очень низкое. А если вспомнить магнитную рыбалку в университете клев там будь здоров. То есть электромагнетизм показал себя в полный рост. Так получается из крайности в крайность. Полутени выражены слабо.

Скоро допью свою баклажку, чтобы только заглушить вопли желудка. Примерно прикинул, какой район охраняют бойцы, и наметил маршрут обхода. Надо только вычислить и запомнить график обхода патрулей.

Но вдруг поднялась среди них какая-то суета. Контролировать их стали чуть ли не бегом и вне всяких графиков. Всех бойцов взбаламутили и те рьяно стали нести службу. А потом, по-видимому, прозвучала команда сбор. Все стали собираться. Снимали с пик свои непонятные артефакты, вырывали те из земли, что-то разбрасывали по округе. Проверяли вещмешки, снаряжение. То строились при приближении проверяющего, то снова разбегались по местам.

В общем, нормальная работа, а мне пришлось ждать. Продолжалось это довольно долго. Но наконец, поступила им команда на отход.

Все быстро снялись с точки и покинули её. Это точно не бойцы спецназа. Суета, небрежность, даже когда уходили, несмотря на возможность полностью всё проверить, бросили много вещей. Некоторые случайно, а некоторые, сам видел, как зацепились за что-то. Но боец не стал всё распутывать, а просто оставил и встал в строй. Наконец все покинули свои посты. Ради интереса прошёлся в обратном направлении, но все пять пикетов, которые я засёк, были пустым.

Вот теперь и мне можно убираться, но всё равно засела мысль, а что они тут охраняли. Умом понимаю, что сейчас не надо проводить никакие проверки, лезть в потенциальную засаду, а просто покинуть эту территорию. Но с другой стороны, когда я снова сюда приду, и приду ли вообще. Глянуть, что там они сторожили, было любопытно. Всё-таки большой риск сгонять сюда в оцепление не подготовленных солдат.

Прождав ещё некоторое время, дождавшись полной тишины, незаметно пошёл осматривать первую засаду. Сразу видно, что бойцы были неопытные. Мусор, отходы жизнедеятельности, всё валялось, как попало. Даже туалет был отмечен ни в одном месте, а по кругу всего маленького лагеря. В брошенной сумке ничего интересного не было, а я рассчитывал на продукты. Были какие-то свёртки с ерундой, запасная пара портянок, странная связка ремней.

Второй пикет был такой же неухоженный, но ничего не валялась. Осмотревшись вокруг, всё-таки решил зайти в центр охраняемого объекта. Идти пришлось недолго. Буквально один квартал. И моему взору предстала водонапорная башня, практически идентичная той, в которой я ночевал предыдущую ночь. Но в отличие от первой здесь была полностью выкошена трава, мусор, что вероятнее всего валялся около неё, отнесён в сторону. В радиусе десяти метров была абсолютная чистота.

Подходить близко не стал. Обошёл все здание по кругу. Людей никаких не встретил, засад тоже. А хлама всякого вокруг было предостаточно. Издали полюбовался на дверной замок. Явно кто-то заходил вовнутрь, но любопытство меня не пересилило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.